

КАТЕРИНА ШМОРГУН

СИНДРОМ
ГАРГУЛЬИ

Том I

МАСТЕР-НАСТАВНИЦА

18+

Катерина Шморгун

**Синдром Гаргульи.
Мастер-наставница**

«Автор»

2021

Шморгун К.

Синдром Гаргульи. Мастер-наставница / К. Шморгун — «Автор»,
2021

Не разговаривайте с незнакомцами в московских кафе. Никто не знает, к чему это приведёт. Психологу Дарье Монарховой неожиданно звонит её клиентка Ирэна и сообщает, что попала в магический мир и ей срочно требуется помощь. Вечером того же дня Дарья узнает, что Ирэна ещё утром разбилась в автокатастрофе. Получается, она хочет нанять её буквально с того света?! А один ушлый некромант уже начал свою игру. Теперь Дарье предстоит вмешаться в чужой замысел, где на кону судьбы, власть и, возможно, её собственная жизнь.

© Шморгун К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава	5
Глава 1. Странная встреча и письмо из другого мира	6
Глава 2. О магических контрактах и нюансах переходов в другие миры	13
Глава 3. Здравствуй, дивный новый мир	19
Глава 4. В которой мы знакомимся с рыцарем смерти и узнаем о способностях фамильяра графини	28
Глава 5. О средневековых кутюрье и долгожданной встрече с клиенткой	37
Глава 6. Идеальный дом, амулет и благословение богини	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Синдром Гаргульи. Мастер-наставница

Глава

© Катерина Шморгун, 2026

ISBN 978-5-0053-1415-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0053-1414-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Странная встреча и письмо из другого мира

*Я довольно молодой Бог,
И, возможно, у меня опыта нет,
Но, девочка моя, я помочь тебе бы мог,
И пролить на жизнь твою солнечный свет.
(Максим Леонидов, «Не дай ему уйти»)*

Даша удачно припарковала свой зелёный минни возле подъезда и достала ключ из замка зажигания. День был долгий: фотосессия, потом интервью... Лицо стягивала липкая плёнка, и назойливый запах тонального крема смешивался в салоне с запахом выхлопных газов. Безумно хотелось уже расслабиться в тёплой ванне с ароматной пеной. Зазвонил телефон. Она неторопливо достала его из сумочки, звякнув браслетами.

— Алло, слушаю.

— Даша, я попала! Мне нужна твоя помощь. Мне не к кому обратиться. Помоги мне, пожалуйста, я в панике!

— Что случилось? Ирэна, ты где?!

— В другом мире!

— А... э-эм, давно? И с чего ты решила, что мир другой?

— Ну как... Тут есть магия, я видела фею и синего лиса, а ещё у меня есть сестра-гот и поганая семейная история... А, да, и папа у меня теперь Император.

— Угу. А он какого государства Император?

— Шендарской империи! Я не сумасшедшая!!! Прекрати так со мной разговаривать, эдаким своим успокаивающим тоном! Я на грани!

— А как мне с тобой общаться? Ты вопишь в трубку и говоришь странное. Давай-ка вот прямо сейчас вдохни поглубже и ме-е-е-дленно выдохни через сжатые зубы... Как мы любим, да?

Из трубки послышался змеиный свист:

— Ссс... ссс!

— А теперь расскажи спокойно, что происходит, а лучше напиши мне на электронную почту. Я как приеду домой — прочитаю.

— Я не могу на почту-у-у. Я в другом мире-е-е-е... — снова заныли в трубке.

— Ирэна, ты пьяна?

— Дашенька, а можно я дам твои контакты своему единственному другу? Он маг и обещал помочь, расскажет всё и передаст от меня письмо? — На том конце трубки всхлипнули.

— Магу-то? Дай, конечно! — Даша печально улыбнулась. Завтра в кафе «Шоколад» у метро Ясенево. Я как раз буду писать статью. Пусть подъезжает часам к одиннадцати утра. Столик у окна. Если вдруг у него не получится подъехать, то пиши, пожалуйста, на почту, адрес ты знаешь: katana.sun, «собака» и так далее. Ладно?

— Спасибо, Даша! Он обязательно придёт! Они бывают в нашем мире.

— Кто?

— Маги!

— А? Ну да, я даже знаю пару таких.

— Нет, он самый настоящий маг! Некромант¹!

¹ Некромант — маг практикующий способ гадания или призыва, который предполагает общение с душами умерших, др.-греч. νεκρός μαγτεία означает вопрошение душ умерших о прошлом или будущем. На Земле ассоциируется с черной магией и демонологией в целом.

— Ты меня заинтриговала прямо. Всё, давай. Жду письмо на электронную почту или с некромантом. Как тебе удобнее.

— Спасибо огромное! Ты лучший психолог на свете!

В трубке раздалась гудки.

«Да-а... — подумала Даша. — Если дело так и дальше пойдёт, придётся перенаправлять девушку к Марье Леонидовне. Та ещё в Универе клиническую психологию преподавала. Параллельные миры и некроманты в анамнезе — это серьёзно. А поработали-то всего несколько сессий. И вот такой срыв. Н-да...»

С этими мыслями она наконец закрыла машину и заскользила на каблучках к подъезду, вдыхая полной грудью студёный зимний воздух.

Роскошная белая кошка с оранжевыми глазами, позёвывая, мягко вышла к ней навстречу из тёмной тишины квартиры. Потёрлась о ноги.

— Привет, Квинтесса, как твои дела? Снова дрыхла весь день?

— Мяо, — согласно ответила та. Важно села, уложив вокруг себя толстый пушистый хвост, и подставила лобастую голову под ласку хозяйки.

Погладив кошку, Даша бросила ключи на трюмо и, чувствуя усталость во всём теле, медленно сняла пальто, сапоги, включила свет и прошла на кухню.

«Приготовить, что ли, тост с авокадо, да яйцо сварить?» — Даша некоторое время постояла у окна, прижавшись лбом к холодному стеклу и всматриваясь в вечернюю улицу. В промозглой темени фонари мягко размазывали живой оранжевый свет по крышам припаркованных машин. Они будили воспоминания и отправляли мыслями в далёкое прошлое.

Недавно ей исполнилось сорок. После жуткого и безнадёжного диагноза, который Даше поставили в двадцать четыре года, чтобы выйти из болезни, она бросила нелюбимую работу в маркетинге, переехала в Москву, и глубоко переосмыслила своё отношение к себе и миру. И случилось чудо — полное выздоровление. Врачи разводили руками и твердили, что это невозможно, что, вероятно, диагноз был ошибкой... А Даша лишь улыбалась.

С тех пор так и повелось — «невозможное» она делала в своей жизни всё чаще, а чудес в ней закономерно становилось больше.

Она со всем справлялась сама, работала в офисе. А потом закончила психфак МГУ — и открыла частную практику. Отдав несколько лет обучению и построению карьеры, она консультировала, путешествовала с подругами и друзьями, писала статьи. Время от времени проводила тренинги.

— Мяо! — требовательно заявила Квинта, вскакивая на стоящий рядом стул.

— Сейчас, обжора, сейчас! — Даша открыла баночку тунца с рисом и выложила пахучую кошкину еду в миску. Снизу донеслось довольное чавканье.

Переодевшись в домашний костюм, она принялась доставать косточку из авокадо. Поставила закипать воду для яйца, которому предстояло превратиться в пашот при помощи половника, и машинально щёлкнула пультом телевизора, сразу попав на новости:

«Роковое стечение обстоятельств, повлёкшее за собой уход из жизни известного режиссёра Сумарокова и его семьи, не закончилось этой ужасной трагедией. Напомним, что совсем недавно вертолёт с Евгением Анатольевичем, его женой актрисой Алёной Войтович, а также личным пилотом потерпел крушение на съёмках художественного фильма „Норвежский лес“, недалеко от Нэрёй-фьорда. Прошёл всего месяц со дня этой трагедии, а мы с прискорбием вынуждены сообщить, что сегодня на Кутузовском проспекте произошла страшная авария, в которой погибла единственная дочь режиссёра — молодая актриса Ирэна Сумарокова... Столкновение произошло около одиннадцати часов утра... Фура, гружёная гравием, врезалась в белый Lexus актрисы на полном ходу, смерть наступила мгновенно. Заведено уголовное дело, расследование...»

Даша медленно сползла на стул, в ушах раздался звон, а сердце сжали ледяные тиски. Не думая, она выронила нож, которым резала авокадо, и бросилась в комнату.

— Бред какой-то... Ирэна же мне звонила полчаса назад!

Она достала телефон и увидела входящий звонок от Сумароковой-младшей. Ошибки быть не могло. Попробовала набрать номер — в ответ тишина и какие-то технические звуки, даже гудков не было.

На следующее утро Даша сидела в кафе и нервничала.

Почти каждый день она приходила сюда, занимала один и тот же белый диван с высокой спинкой. Заказывала свой любимый раф и работала с текстами, глядя на людей и машины за стеклом. Мягко стучали клавиши, играла музыка, а вежливый официант вовремя приносил пирожные во избежание творческого кризиса. Сейчас ей нужно было срочно дописывать статью, но мысли блуждали вокруг вчерашнего происшествия.

Негромко хлопнула входная дверь, и со стороны улицы в кофейню вошёл высокий подтянутый мужчина лет сорока пяти, в кожаной куртке.

На ногах сапоги... И кажется, для верховой езды, — рассеянно подумала Даша.

— Вы позволите? — брюнет мягко скользнул за её стол окутывая её волнующей гипнотической аурой чужеродного запаха: холодный дым костра и горьковатый запах незнакомых трав.

— Присаживайтесь, сделайте милость! — улыбнувшись, сказала Даша с сомнением, заглядывая в окно за спиной мужчины.

Интересно, а где он своего костяного дракона припарковал? Некромант всё же.

— Меня зовут Дамир, гмм... да, для вас просто Дамир. Я маг и пришёл сюда по поручению её высочества принцессы Мельты Шендарской, коей отчасти является ваша недавняя клиентка Ирэна Сумарокова.

— То есть как это отчасти? Что всё это значит? В новостях сказали, что Ирэна попала в аварию. Она жива? Где она? Вы что, в секте какой-то состоите? — выпалила Даша на одном дыхании.

— Я уполномочен передать вам это письмо, ответить на вопросы и в случае принципиального согласия обсудить условия сотрудничества. А также заключить долгосрочный контракт на услуги.

— Вы тот самый маг, о котором упоминала Ирэна?

— Да. Маг. — Мужчина выдержал паузу. — Некромант. Я вообще дитя многих талантов. — Дамир обаятельно улыбнулся во все тридцать два зуба.

— Ну допустим, на дитя вы не тянете никоим образом. — Даша протянула руку: — Письмо!

На стол перед ней лёг небольшой белый конверт с сургучной печатью. Она помедлила несколько секунд, но потом, закусив губу, сломала сургуч и углубилась в чтение.

«Дашенька, милая, я понимаю, каким бредом тебе всё это покажется, но поверь, всё правда. Дамир — придворный маг. Он сделал так, чтобы моя душа была перенесена в момент аварии в тело старшей принцессы Мельты Шендарской.

Мы договорились обо всём заранее. Я не хотела больше жить в этой реальности. Паша меня предал, папы больше нет. А Дамир... он предложил такие перспективы... Ну и я всегда мечтала попасть в магический мир, всегда хотела в сказку. В общем, я решилась. Но всё оказалось несколько сложнее, чем я ожидала. Но я не жалею. Веришь?

Принцесса, в тело которой я вселилась, была, мягко говоря, не в себе и при смерти. Я сохранила свою память из нашей реальности, местный язык для меня также не проблема, но мои эмоции, житейские ситуации, культура... Даша, мне очень сложно. Я тут одна. Только слуги, Дамир и семнадцатилетняя сестра-подросток. Мне, кстати, столько же, и да — мы близнецы. Я не могу сказать, что мне здесь хуже, чем на Земле, но проблемы... их много. Со мной, благодаря Дамиру, случилось «чудо» обретения разума. А мы с сестрой, как недавно выясни-

лось, теперь надежда всего народа. Вся империя смотрит на нас как на спасение, а на мой будущий брак — как на выход из сложившейся ситуации. Это жуткая ответственность. Я очень боюсь не справиться!

Я в панике!!! Помогите, пожалуйста».

Даша растерянно подняла глаза на мужчину напротив.

— С вашего позволения, я закажу себе кофе.

И Дамир попросил у официанта меню. А Даша вернулась к письму.

«Очень тебя прошу, приезжай, хотя бы на время.

Дамир сказал, что мы можем тебя пригласить в качестве специалиста. Здесь очень тепло и красиво, есть море, столько тайн и приключений может быть. А я только тебе доверяю и очень надеюсь на твою поддержку. Понимаю, что не имею права тебя во всё это втягивать, но вдруг ты согласишься? Уверена, вместе у нас всё получится! Потенциал магии здесь почти безграничен. А магия — это молодость и хороший доход. Ты сможешь обеспечить себя на всю жизнь, и здесь, и на Земле.

Её Императорское Высочество Мельта, наследная принцесса Шендарская (Ирэна)».

— Подобные услуги короне не забываются, и вы сможете рассчитывать на самое высокое место в обществе и при дворе. — Дамир подмигнул Даше, увидев, что она дочитала письмо.

— Ну, допустим, это правда. — Даша взглянула в глаза мага. — Допустим, параллельные миры и всё, что мы так любим в фэнтези, существуют. Объясните мне, уважаемый... э-э-э... Дамир. Отчего вы, располагая неограниченными возможностями, как выразилась Ирэна, выбрали на роль принцессы именно эту, двадцатилетнюю девушку с тяжёлыми переживаниями и в нестабильном эмоциональном состоянии?

— Не допустим, а это правда! И у меня есть ровно сутки для того, чтобы вас убедить погостить в нашем мире, очаровательная Дарья.

Земля и Азанар соприкасаются всего на несколько месяцев и довольно редко. Раз в десять лет происходит сближение, а потом они снова расходятся в измерениях.

Теперь об Ирэне. Она — моё уникальное везенье! Я посетил одиннадцать миров за последние семь лет. И она абсолютный двойник принцессы Мельты в этом мире. Телесная совместимость плюс общая адекватность, целеустремлённость и прочие личные качества, которые могут помочь нашему государству. Она гораздо лучше подходит на роль будущей императрицы, чем наша милая, но неизлечимо больная Мельта. — Некромант устало потёр лоб. — Да-да, такую форму помешательства, к сожалению, не лечат ни у нас, ни у вас. Мы познакомились с Ирэной два месяца назад, ещё до всех этих печальных обстоятельств, связанных с гибелью её отца, и я успел оценить степень вашего влияния на неё после случившейся трагедии. Ирэна стабилизировалась в эмоциях, стала рассуждать гораздо более здраво. Так что я очень надеюсь, что вы примете решение составить нам компанию.

— Ну предположим. Но у вас же, как я поняла, есть её абсолютно адекватная сестра? Зачем вам понадобилась ещё одна принцесса?

— Как бы вам объяснить... Император Густав не больно-то занимался воспитанием дочерей после смерти жены. У Клэр сформировался довольно склочный характер. Она мало походит на уравновешенного человека, который в состоянии взять ответственность за судьбу страны. Пригласить на эту роль более взрослую, Ирэну, учитывая, что она неплохая актриса, показалось мне идеальным решением.

— А вы вообще думали о том, что с ней станет? Как сложится её судьба в вашем мире?

— Всё будет хорошо. Выйдет замуж, возглавит Империю и будет вести тот образ жизни, о котором мечтала.

— Давайте на чистоту, а что будет с ней в случае неудачи? И в чём подвох вашего щедрого предложения? Вы же читали это письмо, верно? Дорогой «друг» Дамир? — Дарья иронично изогнула бровь.

Сказать, что ей было сейчас страшно — ничего не сказать. Она видела перед собой человека безжалостного, максимально уверенного в себе, ощущала его силу и одержимость целью.

— При плохом раскладе плохо будет всем. — Маг помрачнел. — И мне в первую очередь. Император серьёзно болен. При дворе нестабильная ситуация. Да и партия знати, вовсе не жаждет сохранения у трона наследниц императора. К тому же есть государства-соседи со своими правителями, предпочтениями и взглядами на внешнюю политику.

Да, и у нас скоро испытания для женихов, а девочки... ну вы сами всё увидите, они абсолютно не готовы к таким разительным переменам в своей жизни. И мне очень нужны м-м-м... партнёры в этом деле. Вы видите, что я предельно откровенен с вами, Дарья?

— Да уж вижу. Уверена, вы не договариваете процентов девяносто из тех сюрпризов, что меня ожидают, если соглашусь на ваше предложение. Зачем вам я, если к вашим услугам весь цвет земной психотерапии? Я не подростковый психолог, не специалист по воспитанию принцесс или по жизни в магических мирах.

— Именно потому, что вы обычная земная женщина с нестандартным для нашего мира взглядом на ситуацию. Вы человек, который сможет поддержать девочек в переломный момент нашей истории. И ещё вас знает и вам доверяет Её Высочество. Вы не включены в нашу социальную систему, будете работать на меня и в этом качестве мне крайне симпатичны.

— Ответьте мне на вопрос, уважаемый Дамир. Авария и гибель родных Ирэны — это, случайно, не ваших рук дело? А то как-то уж больно всё складно получилось.

— Умная женщина — редкий бриллиант. Но я работаю на свою страну. — Губы мага сложились в узкую злую нитку, глаза холодно блеснули. — Вам, как я вижу, не всё равно на свою клиентку, так давайте объединим усилия. Если она не справится, рухнет всё, чему я служил и что строил долгие годы. А вам я готов подарить целый новый мир. Неужели вам самой это не интересно?

— Отчего вы делитесь со мной этой информацией? Вы же хладнокровно убили родителей Ирэны. Как я могу вам доверять? На чём строить сотрудничество?

— Ну во-первых, я не убийца. Я просто разглядел такую вероятность и не предпринял мер, чтобы изменить эту нить судьбы. У меня ограниченный лимит на изменения в этом мире. Вытащить Ирэну в Азанар мне было куда как важнее, чем предотвратить смерть её семьи.

— А не проще ли было меня просто забрать и использовать втёмную, не посвящая в нюансы?

— Нет, не проще. Хорошо мотивированный человек делает гораздо более полезные, правильные и интересные вещи. Мне не нужна пешка. Контролируемая, несколько зависимая фигура, пожалуй, да. Но в первую очередь мне нужен партнёр в политической игре. К тому же на перенос требуется ваше согласие. У нас есть боги и у вас есть боги.

— Отчего вы решили, что я соглашусь?

— Вам скучно, и вы человек риска. — Дамир улыбнулся, откинувшись на спинку кресла. — Я навёл о вас справки, и вы мне подходите. Извините меня, конечно, но всё самое интересное в этом мире вы уже сделали. Вы совершили две неудачные попытки создать семью, написали несколько книг, справились с испытаниями, которые выпадают не каждому. Реализовали себя в нескольких призваниях, неизменно достигая успеха. Вы уже прожили несколько жизней здесь. И мне кажется, вас так же ничего не держит, как и Ирэну.

Я уверен, что вы согласитесь. У нас есть двадцать четыре часа на то, чтобы вы подумали и приняли решение. Потом миры разойдутся на три месяца, после ещё будет одно окно в три дня, и следующее рандеву Земля и Азанар совершат лишь через десять лет. Вы и тогда сможете вернуться, если, конечно... захотите.

«И останетесь живы во всём этом замесе», — подумала про себя Дарья, а вслух спросила:

— Какие у меня гарантии? Что конкретно вы предлагаете?

— Во-о-от! Это деловой разговор! Самые лучшие условия. Дамир довольно расплылся в улыбке хищника, играющего в любезность. — Вечная молодость и абсолютное здоровье, вы сами сможете выбирать наиболее комфортный возраст. Это раз. — Дамир загнул большой палец. — Плюс языковой дар — магия контракта сделает так, что вы будете говорить и понимать наречия Азанара как родные. — К слову, продолжительность жизни мага в нашем мире физически не ограничена, психологически же редко кто задерживается дольше тысячелетия. Но раз с нами теперь будет настоящий психолог...

Даша глянула на некроманта исподлобья.

— Хорошо, хорошо, продолжаю. Обучение. Это два. У вас есть некоторые хм... способности, при желании их можно развить. — Дамир пристально посмотрел ей в глаза. — И три: положение при дворе. Вас представят как женщину знатного происхождения, имеющую право войти в правящую элиту государства. Должность мастера-наставницы при их высочествах и мою личную преданность я вам гарантирую. Ну хорошо, — оценив очередной скептический взгляд Даши, согласился Дамир, — скажем так, не преданность, но жгучую заинтересованность в успехе нашей совместной работы.

— Дом? Деньги? Доход?

— Во-о-от, приятно! Честное слово, приятно! Не о принципах, не о драконах, всё, по существу, спрашиваете. — Дамир снова разулыбался. — Начнём с того, что титул подразумевает земельные владения, приличный доход и как минимум дом в столице.

— Я хочу гарантий моей личной неприкосновенности и возможность вернуться в свой мир в любой момент. А ещё лучше забрать сюда и Ирэну.

— И не надейтесь, Даша. Судьба Ирэны теперь накрепко связана с судьбой нашего мира, она плоть от плоти его и более не покинет Азанар. У неё здесь даже тела не осталось. И кстати, знаете, что у нас полагается при намёке на предательство?

Даша поёжилась.

— Да-да! По глазам вижу: угадали, именно — костёр! Но по поводу вас я согласен, я дам вам артефакт, который позволит вам переместиться обратно. В один конец, во время следующего рандеву миров. Я отдаю себе отчёт в том, что это гарантия вашей лояльности. А насчёт неприкосновенности-и-и-и... — многообещающе протянул маг, потихоньку завладевая её рукой. — Ну Дашенька, вы же красивая и умная женщина, уверен, вы ею сможете распорядиться самостоятельно. Даша вздрогнула от этого прикосновения и как будто пришла в себя, выходя из-под обаяния мага.

Ей приходилось общаться с очень разными людьми. Не все они были в ладах с законом, не все были хорошими, но всех она по меньшей мере могла понять. Вот и этого мага она понимала, а следовательно, он вызывал определённое доверие. Можно по-разному относиться к его поступкам, манипуляциям и планам. Но он был прав. Тысячу раз прав. Ей было невыносимо скучно последние пару лет.

— В целом я согласна, — сказала Дарья, — о нюансах договоримся позже.

Но будут ещё два условия.

— Какие? — насторожился Дамир.

— Вы прекратите называть меня Дашенькой и впредь не позволите себе подобной фамильярности.

— Конечно, дорогая. Имя вообще поменяем. Новый мир, новая жизнь! А второе?

— Моя кошка Квинта отправится со мной.

— Бессс проблем, Дарья, бессс проблем.

— А Вы точно некромант, а не бес? Проблем?

— Одно другому не мешает, — рассмеялся Дамир. — Вообще, это очень точный каламбур. Потому что именно этим я большую часть жизни и занимаюсь: одним организую проблемы, а для других решаю. Вам не кажется, что наши профессии в целом очень схожи?

— Н-да, только я сосредоточена в основном на их решении. Даша не хотела себе признаться, но ей нравилось это общение. Хотя вся речь некроманта и звучала складно, но совершенно безумно, всё ещё напоминая розыгрыш.

— Какие ваши годы, Даша. — Маг задумчиво побарабанил пальцами по столу, сделал глоток кофе и удовлетворённо кивнул своим мыслям. — И какая приятная у нас с вами сегодня интеллектуальная игра приключилась. Почти как в Азанаре. Только ставки у вас здесь... смешные. Он улыбнулся, и в этой улыбке не было насмешки. Была бесконечная, леденящая душу грусть, как у того, кто слишком долго играл в шахматы со смертью.

— Знаете, — сказал он вдруг, глядя не на неё, а куда-то сквозь, — я могу показать вам один процент из тех девяноста девяти, о которых не договариваю. Прямо сейчас. Безопасно. Чтобы вы поняли масштаб доски, на которую вас приглашают. Даша замерла, чувствуя, как по спине побежали мурашки. — Показывайте.

Дамир не стал шевелиться. Он только слегка прищурился, и свет в его тёмных глазах погас, уступив место абсолютной, бездонной черноте. Не пустоте, а именно насыщенной, густой тьме, в которой что-то медленно пульсировало.

И Даша почувствовала. Прямо здесь, в уютном кафе, её накрыло ощущением невероятного, внимания и контакта — как если бы на её плечи, на её душу, мягко и неотвратимо опустилась ладонь целого мира. Мира живого, древнего, полного незнакомых звёзд, странных морей и тихой, непрекращающейся песни, в которой сплетались голоса миллионов существ. Это длилось одно биение сердца. Меньше. А потом к этому ощущению добавился запах другого мира — разрежённый, с нотками океана, чужих цветов, с лёгким обнимающим теплом, и сладковатым привкусом чего-то зовущего и полного любви. Запах самой жизни Азанара. Ощущение исчезло так же внезапно, как появилось. Даша сидела, вцепившись пальцами в край стола, пытаясь перевести дыхание. У неё кружилась голова. Дамир смотрел на неё, и его глаза снова были обычными, карими. Но сам он показался ей вдруг безумно старым... Всего на мгновение.

— Вот и всё, — тихо сказал он. — Один процент. Одно дыхание другого мира. Думайте, Дарья. А я подожду.

Он откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и замер, как человек, несущий невидимую, неподъёмную ношу.

Глава 2. О магических контрактах и нюансах переходов в другие миры

За пару дней до описываемых событий

Ирэна стояла на мосту, положив руки на холодный камень перил. Река внизу казалась бездонной — такой же пустой, как её жизнь за последний месяц.

Нет, у неё не было желания покончить с собой, как в бульварных романах. Скорее — меланхолия и пустота. Холодные мурашки медленно бродили по щекам и шее, забираясь под дублёнку.

В двенадцать лет её мать умерла, однажды её убили грабители во дворе собственного дома. Отец вечно пропадал на съёмках. А первая и настоящая любовь — Павел — предал её. Ну и месяц назад в её телефоне раздался звонок и бесстрастный голос полицейского сообщил ей о том, что вертолёт с её отцом и мачехой разбился в Норвегии. Ирэна осталась совсем одна.

Единственные, кто протянул ей тогда руку, — психолог Дарья и странный новый знакомый Дамир. Дарья научила её дышать в панике и помогала выбираться из депрессии. А Дамир... появился в тот же день, когда она рассталась с Павлом. Он вышел из дождя сухим, вальяжным и назвался графом. Она тогда ещё пошутила про эльфа восьмидесятого уровня.

Он не набивался в друзья, но как-то незаметно стал единственным, с кем можно было сидеть у камина, пить чай и говорить о книгах. Он дал ей ключи от своей квартиры и сказал, что она напоминает ему племянницу. Ирэна тогда и обрадовалась, и расстроилась — но хотя бы поняла, что он не пытается за ней ухаживать.

А теперь оба исчезли. Дамир в командировке, а Дарья — по своим делам.

— И о чём грустит принцесса? — раздалось за спиной.

Ирэна обернулась. Дамир стоял в дорогом распахнутом настежь пальто цвета кэмел и улыбался одними глазами.

— Ты... я думала, ты уехал. — Она порывисто обняла его, и терпкий, тёплый запах дорогого парфюма — кожи, сандала и чего-то сладкого, вроде засахаренного имбиря — на секунду полностью вытеснил ледяной, тошнотворный запах речной воды и бензина. Сердце пропустило удар.

— Уехал. И вернулся. Ирэна, мне нужно кое о чём тебе рассказать. Как ты относишься к фантастике или к фэнтези?

— Странный вопрос. Вообще-то это мои любимые жанры. А ты это спрашиваешь, чтобы рассказать мне, наконец, какой страны ты граф? — Этот вопрос её ловкий знакомый всё время умело обходил стороной.

— Да, и об этом тоже. Я не могу и не хочу обманывать тебя, девочка. Я придворный маг Шендарской империи. Мой мир называется Азанар. Мир, где есть магия, драконы и настоящие чудеса. И где сейчас умирает принцесса — твоя точная копия. — Он немного помолчал, глядя в потрясённые глаза Ирэны.

— Завтра я отправляюсь домой. Теперь я знаю, что происходит в старых мирах, типа Земли, где сила истончилась до предела, а истинные маги забыли о своих способностях. Я могу забрать тебя с собой, переместив твою душу в тело наследной принцессы Мельты.

Слова повисли в воздухе. Ирэна хотела рассмеяться — но не смогла. Он смотрел на неё с какой-то странной надеждой.

— Я могу предложить тебе новую жизнь. Ты сможешь стать наследницей империи, обрести сестру и дом. А возможно встретить и ту самую любовь, о которой ты перестала мечтать.

— И что взамен? — её голос дрогнул, сердце колотилось в груди пойманной пичугой, а душа рухнула куда-то в район желудка. Единственное, что она вычленила из всего разговора — то, что он уезжает.

— Твоё прошлое. Твоё имя и твой страх. — Дамир положил руки ей на плечи.

— И согласие довериться мне.

— У вас там тепло? — прошептала она.

— Море, солнце и лето большую часть года. — Он улыбнулся. — Я покажу тебе императорский сад, где по ночам танцуют феи.

Ирэна смотрела в его глаза — тёмные, бездонные — и впервые за долгое время чувствовала не тоску и боль, а отчаянную надежду.

— А поехали! — в последний раз глянув в тёмную воду Москва-реки и весело подмигнув Дамиру, воскликнула Ирэна.

Она не знала, что думать и к чему готовиться. Не соображала даже, что именно говорит, но одна лишь мысль, что вот сейчас Дамир уйдёт из её жизни, оставив навсегда, словно муху в янтаре, в этой промозглой серости и отчаянии, что больше никогда не появится и не обнимет, была для неё невыносимой. Она была хуже смерти. Чего в сказанной Ирэнной фразе было больше — бесшабашной молодости, отчаяния или страха потери единственного друга — определить было сложно. Дамир и не пытался, он служил Империи.

— Спасибо за доверие, Ваше Высочество. — Он кивнул ей. — Тогда мне нужно сделать пару звонков. А завтра мы с вами, пожалуй, прокатимся по Кутузовскому проспекту, скажем... в одиннадцать утра.

— А что будет с моим телом?

— Тебе это важно?

— Пожалуй, нет.

— Думай лучше о том, что совсем скоро в ласковом и тёплом мире ты выйдешь на дворцовый балкон с видом на Императорский сад. А потом мы поедem на прогулку. Договорились?

— Договорились, Дамир.

— Объясните. С самого начала. Что я только что почувствовала? — Дарье очень хотелось доказательств, её рассудок продолжал судорожно протестовать по поводу происходящего.

— С удовольствием, но не подорвала ли эта небольшая демонстрация моего искусства вашу решимость связываться со мной? Поверьте, с перемещением в Азанар ваша адаптация к изменившейся реальности пройдёт гораздо легче. И потом, Дарья, как бы вам объяснить... На Земле сложилось превратное мнение о магах. И особенно о магах моей специализации.

— Мне надо подумать, — сказала Даша. Принимать подобные грандиозные предложения ей ранее не приходилось.

— Конечно! Вот магический контракт — ознакомьтесь, пожалуйста. Подписывать кровью ничего не надо. В нашем кругу это дурной тон. Вообще, учтите это на будущее. Если вам вдруг какой-то маг предложит что-то подписать кровью, сразу зовите меня. По вашей крови вас легко можно найти, убить и прочее, то есть получить над вами власть. Дамир постучал пальцами по лежащим на столе листкам. — Вам достаточно будет прислушаться к себе и осознанно озвучить своё согласие. И я к вам приду, где бы вы ни находились. Будьте готовы.

— Это чистой воды авантюра, — Даша откинулась на спинку дивана, и её тело, до этого собранное и напряжённое, на мгновение расслабилось. За окном кафе уже сгустились синие зимние сумерки, а внутри пахло кофе и печеньем. — Что ли, я похожа на волшебницу, Дамир? — спросила она, грустно усмехаясь и проводя ладонью по прохладной поверхности стола.

— Конечно! Вы маг! — его голос прозвучал твёрдо и ясно... — Да с чего вы взяли?

— С того, что вы действуете, — Дамир отпил глоток эспрессо. — Для большинства людей осмысление любой ситуации заканчивается выводом «я понял». Вы же идёте дальше. Вы меня-

ете реальность под себя. Это и есть корень магии — воля, преобразующая хаос в порядок. Вы делали так всю жизнь, даже не зная названия.

— Звучит как мотивационная речь, — усмехнулась Даша, но её дыхание на миг сбилось, а в солнечном сплетении ёкнуло от согласия с мыслью, попавшей в самую точку.

— Это звучит как диагноз. Вы маг, — вернул ей улыбку Дамир, и в его тёмных глазах не было намёка на шутку. — Люди — сочувствуют, страдают, смеются. Маги — анализируют, проектируют и меняют мир. — Мы другой вид, Дарья. Более одинокий и бесконечно более ответственный.

— Другой вид? — Она почувствовала, как по спине пробежал холодок. — Вы что? Себя всерьёз с людьми не ассоциируете?

— Функционально — точно нет. Эмоционально же мы... проще. Рассудочнее. Да и живём гораздо дольше. Цена нашей ошибки — не двойка в дневнике, — он плавно вернул чашку на блюдце. — А смерть. Своя или чужая.

Даша молчала, её взгляд блуждал по стенам с деревянными балками. Она сжала кулаки под столом, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Острое, почти болезненное возбуждение боролось в ней с ледяным страхом.

— Хорошо, допустим, — наконец выдохнула она, разжимая пальцы. — А ваше общество? Оно тоже «другое»? Или там, как в кино про средневековье, женщине отведены лишь роли «дочь-жена-мать-вдова»?

— У большинства людей в Империи — во многом да. Но вас это не коснётся никоим образом. Вы будете вращаться в среде магов. И у нас равенство и полная свобода выбора — это вопрос выживания, нас мало. Да и при дворе, и среди знати хватает вольнодумства и эксцентричности, — он откинулся на спинку кресла, и кожаная куртка мягко скрипнула. — Магия у нас служит обществу, как у вас — техника и наука.

— Вы так легко этим оперируете. Маги, нежить... — Даша машинально потянулась к своему остывшему рафу, но пить не стала. Горьковатый запах миндаля показался ей тревожным.

— А интернетом для сбора информации обо мне в нашем мире, я полагаю, вы тоже воспользовались? — её голос прозвучал резче, чем она хотела.

— Конечно, и я узнал о вас очень многое, а ещё понял, что вы, Дарья, обладаете достаточной внутренней силой — энергией, если хотите, — чтобы перейти в Азанар в своём теле, как маг. И переход этот будет... неприятным, но быстрым. А потом — тайные знания и приключения, которых не знал ни один Колумб. Разве ради этого не стоит рискнуть?

— Колумб был мужчиной, — она с силой потёрла лоб. — Сложить голову вдали от дома — это, кажется, вообще вшито в вашу мужскую ДНК.

— А в вашу женскую — вшита жажда жизни, которая сильнее страха. Так что... Три месяца и помощь двум девочкам в том, чтобы не сломаться и спасти империю от краха. Разве это не идеальный вызов и задача для той, которая однажды уже победила смерть?

— У идеальной задачи должны быть идеальные условия. Мне нужно сначала познакомиться с ними, почувствовать и только потом подписывать контракт. Мне важно понимать, на что я иду.

— Невозможно, — покачал головой Дамир, и его движение содержало непререкаемую твёрдость. — После перехода вы и сами не захотите возвращаться без веской причины. Это как прыжок с парашютом: второй раз всегда страшнее, потому что ты уже знаешь, как это будет. Поверьте. И решайтесь.

— Хорошо, — наконец выдохнула Даша, и это прозвучало не как капитуляция, а как глубокий, осознанный вдох перед прыжком в бездну. — Я поеду. Но от вас мне понадобится вся помощь.

— Разумеется! Всё, чем смогу. Заеду за вами в шесть. Адрес и телефон я знаю, — Дамир пожал плечами в ответ на её острый, испытующий взгляд. — И ещё... насчёт кошки.

— И что с ней? — Даша инстинктивно выпрямилась, будто готовясь к нападению.

— В нашем мире... просто нет домашних кошек. Есть большие кошки — львы в саваннах и снежные барсы в горах. Есть похожие магические существа: сфинксы, мантикоры, гаргульи. Но таких маленьких, пушистых и спящих на подушках кошек... нет. Однако боги Азанара к пришлым животным относятся... творчески. Щедро наделяют их качествами в соответствии с их скрытым потенциалом.

— То есть? — её голос стал тише, а пальцы снова обхватили чашку, пытаясь согреться.

— То есть лис, которого я однажды переместил из другого мира, стал лазоревого цвета и поумнел настолько, что скоро будет обыгрывать меня в карты. А рыбки... — маг махнул рукой, и на его бесстрастном лице мелькнуло что-то вроде смущения. — Впрочем, ваша кошка будет в полном порядке. Наш мир её усилит. И не забудьте переноску.

— Погодите, — Даша подняла руку, чувствуя, как нарастает лёгкая паника. — Вы хотите переместить меня в мир, где совсем нет кошек, с кошкой? Это же стресс для неё!

— Я называю это «верой в потенциал вас обеих», — беззастенчиво улыбнулся Дамир, вставая. Его высокая фигура на мгновение заслонила свет люстры. — А стресс... Дарья, через три часа вас ждёт путешествие между мирами. И сейчас самое время перестать бояться мелких потрясений. Так что, до вечера... и не забудьте заверить свой контракт, словесной формулой, — проговорил он, сосредоточенно натягивая перчатки.

Коротко кивнув ей на прощание, он повернулся и пошёл к выходу из кафе, оставив на столе крупную купюру. Даша же пребывала в некотором ступоре. В нарастающем гуле вечернего города за стеклом она терпеливо пыталась расслышать голос своей интуиции, хотя голос её разума верещал как заполошенная истеричка: «Куда ты собралась? Ты в своём уме?», «На кого ты оставишь квартиру?», «Кошке это вредно, она не переживёт», «Да ты и сама можешь погибнуть? Неужели ты веришь этому некроманту?», «Да какой некромант? Псих обыкновенный!» И дальше по кругу...

Время от времени ум впадал в паническую тишину, и мысли исчезали вовсе. Зато где-то в районе солнечного сплетения теплилось смутное предвкушение. Интуиция довольно жмурилась и потирала лапки. Даша рассеянно посмотрела на себя в отражении оконного стекла и, заметив застывший в глазах испуг, дерзко подмигнула себе.

Quintessence of Noblesse oblige²

День определённо не задался. Сначала всё шло великолепно. Как всегда. Потянувшись, она проводила хозяйку на кухню и насладилась своим законным завтраком. Потом долго смотрела в окно, на наглую крысу, живущую в щели у подъезда. Потом высказывала всё, что думает в адрес вороны.

Квинта не стеснялась в выражениях, люди всё равно не понимали её языка. А ворона неуклюже громоздилась на берёзе, напротив окна, и мерзко каркала в ответ. Судя по глазам вороны, они друг друга поняли и диалог вышел весьма содержательным. Потом проводила хозяйку за дверь и спокойно спала на меховом пледе. Дальше всё развивалось очень нестандартно.

Хозяйка вернулась взволнованная и начала в спешке куда-то собираться. В чемодан летели купальники, нижнее бельё, зубная щётка, паста, шампунь, шорты, платья и обувь. Квинта настороженно принюхалась.

В воздухе явственно запахло переменаами.

² Полное имя Дашиной кошки Квинтэссенция. «Noblesse oblige» — перевод «благородное происхождение обязывает».

«Ну вот, приплыли. Небось, снова в отпуск собралась. Опять ехать два часа за город, запертой в переноске, к этой противной Мурке? А потом делить с ней дом Дашиных родителей? Нет уж, увольте. Залезу, пожалуй, под кровать, авось, хозяйка одумается».

Беспокойство нарастало.

— Квинта-а-а-а, — неестественным голоском позвала хозяйка. — Толсты-ый! Выла-а-азь!

«Ага, щаз!»

Но хозяйка, как всегда, оказалась хитрее.

Несколько соблазнительных, невероятно пахнущих, хрустящих и божественных подушечек лакомства призывно зашуршали в пакете. И всё тотчас было забыто. Квинта помчалась на знакомый звук из укрытия.

Нет, вкусняшки ей, конечно, дали доесть. Но после она сразу была вероломно подхвачена на руки и бесцеремонно засунута в переноску под замок.

Где сейчас и выражала своё несогласие с нарушением личных границ и попранием кошачьих прав.

Громкий возмущённый мяв раздавался в прихожей. «Им должно быть стыдно! Им всем! О-о-о-у-у-у, как несправедлив мир!»

— Я согласна! — встав перед запертой дверью, громко и отчего-то зажмурившись, произнесла Даша, ничего не ожидая. Она верила в чудеса, но была готова и к тому, что ничего не произойдёт. Что магический контракт окажется розыгрышем. Шуткой. И в тот же момент раздался дверной звонок.

— О! Вот и некромант подъехал, — нервно хихикнула она и побежала за вещами в комнату.

Дамир любезно открыл перед ней дверь большого чёрного микроавтобуса, пропуская на переднее сиденье. А потом бережно поставил чемодан и переноску с кошкой назад.

— Куда мы едем?

— Если не возражаете, в ваш Аквапарк, — уверенно заявил маг.

— Куда-а-а?! — Даша аж поперхнулась.

— В аквапарк. Мне нужны вода и уединение, чтобы провести ритуал перехода. Я снял всю спа-зону на сегодняшний вечер.

— Однако, — многозначительно произнесла Дарья, задумчиво глядя в окно. Она уже решила, что сегодня будет беззаботно плыть по течению обстоятельств. Желательно к морю и в новый мир.

Бассейн был небольшой, в форме чаши. Подсвеченный. С голубой мозаикой на дне. Дарья как-то была здесь с подругой. Сейчас по его бортику стояли свечи, а на стенках чаши были выведены странные угловатые символы. Чем-то тёмным. «Надеюсь, не кровью... Чёрт, да наверняка кровью! Надеюсь, хоть донорской», — нервничая, думала Даша.

Дамир приглашающе указал на лесенку в бассейн.

— Спускайтесь, пожалуйста.

— Э-э-э в одежде? С чемоданом? — ошарашенно спросила его Даша.

— Да! — ответил Дамир. — Когда я скажу, вам нужно будет просто нырнуть.

— Нырнуть? С кошкой? Серьёзно?

— Да! — терпеливо повторил некромант. — Абсолютно ничего страшного. Вода тёплая, просто нырнете и даже не заметите, как придёте в себя уже в другом мире. Видите, как предусмотрительно вы поместили своё животное в переноску. С кошкой всё будет хорошо, не беспокойтесь. Даже испугаться не успеет. Прочихается и всё.

— Мне как-то всё это иначе представлялось.

— Что поделать. Вы слабый маг, мне понадобилась поддержка стихии. И вода в вашем случае оптимальный вариант. Приготовьтесь. Когда я скажу — ныряйте, — приказал некромант и затянул странную ритмичную песню, похожую то ли на рэп, то ли на шаманские камлания.

Язык был незнакомым. А Даша чувствовала себя полной идиоткой, пока спускалась по ступенькам. Вода противно заливалась в сапоги.

Пальто намокло и стало невероятно тяжёлым.

Сейчас она растерянно стояла в центре бассейна. В верхней одежде и с кошкой над головой. Квинта в страхе забилась в угол переноски и голосила изо всех сил. «Ерунда, пока ничего страшного», — мысленно успокаивала себя она.

— Сейчас! — скомандовал маг.

И Даша нырнула, прижав кошку в переноске к груди.

Так же, как ныряла когда-то с семиметровой скалы в манящую глубину бирюзового средиземного моря, решительно и резко. С твёрдым намерением вынырнуть сразу. Буквально через секунду. И послать извращенца некроманта ко всем чертям. В душе закипал гнев. Но что-то пошло не так. Вода очень быстро становилась всё более вязкой. Даша ощущала всё происходящее словно в замедленной съёмке. Она увидела себя со стороны, и сверху. Видела, как её волосы медленно покачиваются на поверхности. А когда пришло время выныривать, вода вдруг стала твёрдой, как застывшая эпоксидная смола, и вырваться из неё уже не было никакой возможности.

Ещё миг Дарья сопротивлялась, билась изо всех сил, задерживая воздух, но потом дышать стало нечем.

«Придушу скотину!» — мелькнула последняя мысль в ускользающем сознании.

И тьма поглотила всё. А точнее — растворила. Тело, мысли, чувство «я». Осталось лишь чистое восприятие, плывущее в звёздном потоке между мирами. В котором вспыхнули и рассыпались искры чужих жизней, обрывки незнакомых голосов, тени дворцовых залов. А потом из этого калейдоскопа выкристаллизовалось одно-единственное, яркое, как вспышка, видение. Не память, не сон — а сгусток чьего-то будущего — воронка из света, гула и мыслей.

Центр светлого каменного зала, дрожащего от рёва. Огромная гаргуля в ярости, её рёв, летящие осколки гравия. Чей-то резкий, командный голос: «Отойди и забери свою кошку! Это чудовище нужно сейчас же уничтожить!» Но она — та, в чьём сознании очутилась Даша, — не отступила. Она сделала шаг вперёд, к громадине. «Я страж!» — загрохотала каменная пасть. И всё исчезло, растворяясь в гуле, похожем на морской прибой, смешанный с далёким рыком.

А потом наступивший сон, не знающий никаких гаргулий и запах свежееиспечённых булочек, мягко обнял её душу.

Глава 3. Здравствуй, дивный новый мир

Ирэна очнулась от пронизывающего холода камня под спиной. Перед глазами всё ещё стояла фура, летящая в лобовое стекло... Звук зазвеневшего металла о хрусталь, словно в бокале кто-то что-то размешивал вернул её в реальность. «Всё хорошо, спи», — услышала она голос Дамира и снова уплыла в небытие.

Второе пробуждение было совсем иным. Она проснулась внезапно. Будто включилась. И ощутила, что тело до краёв наполнено радостью, словно тугой, упругий мяч. Детский восторг согрел душу! Улыбка появилась непроизвольно. Девушка огляделась. Вокруг было много-много света. И рядом никого. Огромная комната, с одинокой розовой кроватью под балдахин. Куклы и мягкие игрушки. Белая занавеска, полная, словно парус корабля, солнечным светом, покачивалась от ветра. Тихо. Только пение птиц и пьянящий весенний воздух из огромного, во всю стену окна. Комнату украшала лепнина по потолку, белая мебель и огромная люстра. «Определённо детская. Куда это меня занесло? И где Дамир?» — подумала Ирэна. Она обнаружила на себе длинную белую ночнушку до самых пят, и с замиранием сердца на цыпочках подбежала к зеркалу по холодному мраморному полу. Увиденное там её озадачило. Среднего роста девушка, крепко сбитая, со светлыми серо-голубыми глазами и русыми волосами, счастливо улыбаясь, разглядывала её из отражения.

Дамир предупреждал о лишнем весе. Но жить с такой внешностью вполне можно, подумаешь лишние десять-пятнадцать килограмм. Ирэна пощупала бока, будто вернулась в школу — тогда она тоже была пышечкой, и продолжила себя рассматривать. Миндалевидные глаза, чистая кожа и пропорциональное телосложение. И даже, кажется, ноги длинные, она задрала рубашку «по самое не балуйся», проверяя. Чего ещё желать-то? У Ирэны возникло чувство, что она вернулась в то волшебное время, когда перед ней был открыт весь мир, а на толстый живот десять раз наплевать.

— Ну привет, принцесса Мельта! Теперь я тут за тебя.

В дверь робко постучали. И в комнату, поклонившись, несмело вошла молодая женщина. Она смотрела на принцессу с опаской, вжав голову в плечи.

— Ваше Высочество, вы уже проснулись? Меня зовут Падишар, я — ваша горничная. За графом Имертинским послали. Она перевела взгляд на ноги Ирэны, увидела, что та босиком, побледнела и вдруг кинулась на пол, выудила из-под кровати белые остроносые туфли и попыталась их немедленно надеть на Ирэну, а та от неожиданности, отскочила назад и чуть не упала. Горничная же распласталась у её ног.

— Что с тобой? Тебе плохо? Поднимайся немедленно и оставь эти чуни. Мне нравится ходить босиком. Покажи лучше, где я могу умыться!

— Ох простите, Ваше Высочество! Горничная, всё так же не глядя на неё и пятясь, как хромая утка, показала ей вход в ванную.

Ванна была идеальной. Именно такой, о которой Ирэна всегда мечтала. Огромной, как бассейн. «А неплохо живут в магическом средневековье».

Падишар помогла ей с волосами, подала халат, и они перешли в гостиную.

Там на столе стоял роскошный букет неизвестных цветов, похожих на розово-голубые колокольчики. Цветы пахли тонко и ненавязчиво. И самое главное — они позвякивали. Мельта прислушалась, и звучание цветов постепенно сложилось для неё в нежную мелодию.

— Это потрясающе! Падишар! Какие дивные цветы! Они живые?

— Пока да. Это Императорский цветок и комплимент для вас от нашего садовника Крепса. Пока в них живёт фея, они и поют, и живут.

— Фе-е-е-я? Настоящая?! А где она?! — настроение Мельты скакнуло вверх козлёнком детского восторга! Тем временем Падишар поставила на стол поднос с завтраком, отодвинула рядом стул и сделала какой-то хитрый жест пальцами.

От кофе тут же начал подниматься пар. Запахло выпечкой.

— Фея где-то в цветах, не будите её, ради Пресветлой Матери! А то крику не оберёшься, — Падишар улыбнулась. — Лучше позавтракайте! Булочки и фрукты самые свежие.

— Постой, ты владеешь магией? — спросила Мельта.

— О, это же только обычная бытовая... Амулеты! На снятие стазиса и разогрев продуктов. Не могу поверить, что в вашем монастыре такого не было! Вот посмотрите, — горничная протянула вперёд руки, — обычные колечки! Рраз — и любой человек может почувствовать себя волшебником. Благодаря Великому Магистэриуму, в Шендарской империи бытовые амулеты довольно распространены. Это у нас в Остэле до сих пор в ледниках продукты хранят да дровами печи топят, да и не только дровами.

— Хорошо, тогда я буду завтракать, — сказала Мельта, рот которой и так уже наполнился слюной от сногшибательных запахов и наконец вонзила зубы в мягкую румяную булочку. Восторженно замерев, она наслаждалась и прислушивалась к своим ощущениям. Всё-таки первая еда в новом мире! Пряный аромат неизвестной специи вызывал аппетит, а свежее сливочное масло восхитительно таяло на тёплой хлебной мякоти. Нежный, похожий на утиный, паштет манил своим слегка дымным запахом, подмигивая из тонкого фарфорового блюда, алыми глазками ягод, похожих на клюкву.

Принцесса довольно зажмурилась, пережёвывая. И в этот момент произошло сразу несколько событий. Из букета что-то звучно выпало на стол. Дверь в гостиную приоткрылась, и в комнату сунул морду огромный синий лис. Принцесса Мельта подавилась паштетом, отчаянно закашлялась и уронила булочку на пол. А потом залезла с ногами на стул опасаясь дикого зверя.

А рядом с девушкой, откуда-то со стола, заверещал пронзительный тонкий голосок:

— Да что же это за проходной двор такой? Что Крепс себе позволяет?! Спишь себе на работе, никого не трогаешь. И вдруг оказываешься незнамо, где, незнамо с кем. Да ещё и рискуешь быть раздавленной. Ребёнок, отойди от меня! Чудище двуногое!

На Мельту смотрело взлохмаченное существо, руки фея держала в боки. Росту в ней было не больше десяти сантиметров, микроскопическое личико сурово насупленно, зелёные штаны с отворотами и рубашка безжалостно измяты. Она больше напомнила Мельте хомяка, который давно ни в чем себе не отказывал, чем миниатюрную девушку с крыльями и тонкой осиной талией.

— Т-т-т-ты... тты фея? — заикаясь, выдала Мельта.

— А кто же ещё? Не видала, что ли, ни разу?

Лис, который к тому времени уже подошёл к столу, и доел булочку, внимательно посмотрел на Мельту, стоящую босиком на стуле, подобрав халат. Затем на фею, грозно размахивающую кулаками и орущую, словно заправский трактирный гуляка, — маленькое существо ещё и ногами топало. Фыркнул и начал издавать какие-то странные лающие звуки, смотря то на фею, то на Мельту, а потом просто упал на пол и начал валяться, размахивая в воздухе всеми четырьмя лапами.

«Да он же просто смеётся над нами!» — принцесса переглянулась с феей, и недобрые взгляды обеих скрестились на веселящейся лисице.

— Видала наглеца?! — фея немного успокоилась, усевшись прямо на стол, и посмотрела на Мельту снизу вверх. — Без году неделя во дворце, а уже позволяет себе насмеяться над честной феей и ребёнком. Кто ты, кстати?

— Принцесса Мельта, — слезая со стула на пол сказала девушка, зверь больше не казался ей опасным.

Лис, к тому моменту уже вознамерившийся было встать, услышал определённо новую для себя информацию и снова упал на пол. Теперь уже на живот, вывалил язык, довольно разевая пасть в безудержной улыбке и сверкая острыми зубами.

— Принцесса, # задумчиво повторила фея и пристально заглянула девушке в глаза. — Какая-то ты не такая. Я помню Мельту. А ты и в уме и говоришь складно, — Фея принялась, — Да от тебя магией разит за тысячу верблюжьих переходов! Никак Трезорро снова свои опыты проводит? Некромант треклятый? Впрочем, судя по всему, ты у него удачно получилась. Вылечил-таки. Фея восхищённо поцокала языком, разглядывая принцессу во все глаза. Потом подошла и попыталась её потрогать, но Мельта деликатно убрала руку. Настроение феи внезапно снова сменилось:

— И не смотри на меня так! — обвиняюще тыча указательным пальцем, прошипела фея. — Словно жабу на метле увидела. И вообще! Не надо было меня будить!!! — снова включила пилораму фея, явно заводясь и заходя на второй круг! — Не видела, что ли, таблички в саду! Фей не пугать!

— «Пол бетонный?»³ — машинально поинтересовалась Мельта.

— Какой пол?! Цветы! Цветы теперь играть перестанут! Столько трудов и все лисице в за... — фея на полуслове закашлялась и испуганно прикрыла рот ладонью, словно опомнилась.

— Ох, простите, Ваше Высочество, и ты, Вестник, тоже зла на меня не держи, со сна я это. — Фея суетливо отвесила два церемонных поклона, причём один в сторону лиса, и спешно полезла обратно в цветы.

Напоследок она обернулась ещё раз и шикнула на Мельту:

— Не шуми, дай поспать! — и исчезла в букете.

Лис тем временем подошёл к Мельте сбоку и тронул запястье руки мокрым холодным носом.

«Ты смешная», — раздался у Мельты в голове хриплый мужской голос. Принцесса непроизвольно вздрогнула, оглянулась по сторонам и уставилась на лиса. В комнате больше никого не было.

«Можешь меня погладить, — снова раздалось в голове. — А кто такие страусы? Никогда не видел».

— Ты мысли, что ли, мои читаешь? И почему Вестник? Это твоё имя?

«Моё, моё... время от времени... — проговорил лис. — А ещё если человек слишком громко думает, то иногда я считываю образы. Ога-а-а! Ничего себе птица!» — глаза лиса расширились, а тело инстинктивно подобралось, готовясь к прыжку.

— Прекрати рыться в моей голове, это не... не прилично!

«Скажи просто: „Мне не нравится, я не разрешаю“, и я не буду. К чему прятаться за пустые слова?»

— Мне не нравится, когда ты роешься в моей голове, я не разрешаю! — повторила Мельта.

«Ну вот! — было ощущение, что лис улыбается. — Гладить будешь?»

Мельта несмело протянула руку и запустила её в небесного цвета шерсть. Она была мягкой и густой.

«По голове тоже можно. Так и быть!» — лис блаженно зажмурился под её рукой. Внезапно он дёрнул ухом, прислушиваясь, и попятился к окну.

«Ну всё, мне пора, — раздалось в голове у принцессы. — И кстати, я тоже люблю винные ягоды».

Мельте показалось, что лис ей весело подмигнул, а потом просто на глазах растворился в воздухе. «И не надо обо мне никому... Секрет...» — затих в голове голос.

³ Табличка в зоопарке: «Страусов не пугать! Пол бетонный!»

— Дурдом какой-то, — тихо прошептала Мельта, чтобы не разбудить фею.

И как зачарованная придвинула к себе тарелку с огромной фиолетовой ягодой. Внешне она напоминала ежевику с зеркальной поверхностью, а вот размером не уступала небольшой дыне. Мельта настороженно потрогала упругую блестящую кожицу фрукта, который имел сладкий, слегка пряный аромат. Взяла одной рукой ягоду за хвостик, намереваясь сделать огромный кусь и...

Кажется, внутри её головы что-то рвануло. Точнее, взрыва, конечно, не было, но её накрыло оглушающей волной таких невероятных вкусовых и обонятельных впечатлений, что обычному человеку даже не снились. Казалось, все ароматы известных и неизвестных ей цветов и фруктов сменялись и раскрывались друг за другом, нота за нотой, пьяня и наполняя восторгом.

Она попыталась вытереть сок, который брызнул в разные стороны из диковинной ягоды. Он стекал по её руке до локтя, а потом капал на пол создавая сине-фиолетовую лужицу. Но у Мельты на лице было написано неземное блаженство. И конечно, именно в этот момент в дверь из детской постучали, и она открылась.

В гостиную уверенной походкой вошла молодая женщина. Жгучая брюнетка в ярком синем платье, стройная и гибкая. Подойдя к Мельте, она склонилась в глубоком реверансе и улыбнулась.

— Позвольте первой вас поприветствовать в Императорском Дворце Ваше Императорское Высочество! Моё имя Баронесса Хлоэлина Гаралик.⁴

Принцесса наконец осознала масштаб катастрофы. Белый халат, пол в гостиной, стена и даже цветы были изляпаны переливающимся розово-фиолетовым соком. Мельте стало нестерпимо стыдно, и она ощутила, что краснеет. А потом почувствовала раздражение и гнев, которые волной начали подниматься откуда-то из самой глубины живота. Но она так растерялась, что ничего не смогла сказать в этот момент.

— Счастлива, что вы оценили винные ягоды! Надеюсь, вас порадовал их утончённый вкус и запах. Садовник Крепс очень хороший специалист, говорят, в нашем саду они лучшие в мире, — во взгляде женщины явственно сквозило издевательство, презрение и нескрываемая надежда на то, что юная принцесса не забудет, кому обязана сложившейся ситуацией. — Ну что же вы молчите, Ваше Высочество? С вами всё в порядке?

— Я болею и... предпочла бы остаться одна, — неуверенно произнесла Мельта.

— Ходили конечно слухи о болезни... — Хлоэлина вскользь притронулась к виску и многозначительно закатила глаза. — Но мы не верили, а с другой стороны, вы бы никогда себе не позволили ходить неодетой, босиком и в таком виде. Бедная, бедная девочка. Казалось, баронесса просто тихо бормочет всё это себе под нос.

— А хотите я вас сама умою? Наверное, вам так сейчас непривычно ощущать себя здесь, в этих пустынных комнатах. В монастыре у вас же, наверное, и кельи поменьше были, и понятнее всё, и удобнее, и проще...

— Вовсе нет. Не могли бы вы баронесса покинуть мои покои?

— О! Только беспокойство о вашем внезапно пошатнувшемся здоровье, Ваше Императорское Высочество, заставило меня так рано и спешно к вам отправиться. Я буду счастлива окружить вас материнской нежностью. Вам же её действительно совсем не досталось. Мне бесконечно жаль, что Густа... — баронесса словно бы запнулась на полуслове, убедившись, впрочем, что принцесса расслышала её оговорку, — что Его Императорское Величество так строго поступил с вами. Поверьте, ему тоже это далось очень непросто. Будьте уверены, он действовал так исключительно из заботы о вас и об империи, — баронесса опустила глаза и состроила самое скорбное выражение лица, разглядывая красную от стыда, простоватую и растерянную

⁴ Баронесса Хлоэлина Гаралик, — племянница Правой руки Императора, герцога Абаза Шамуатье.

девушку. В грязном халате, в подтёках сока на пухлых щеках она оправдывала самые смелые ожидания баронессы от монастырского воспитания.

— Хотя, на мой взгляд, это жестоко! — продолжила брюнетка. — Я считаю, что нельзя было ребёнка так надолго отлучать от двора. Как вы теперь здесь будете... без опыта общения, без знания светской жизни. Впрочем, всё в руках Пресветлой Матери! — Хлоэлина пожалала молочными плечами. Но главное, что я теперь рядом и готова стать вашей самой преданной помощницей и наставницей.

Упоминание матери ещё в самом начале этой тирады отозвалось глухой болью в теле принцессы, тут же пришли воспоминания о том, как она хоронила свою маму, потом отца и Алёну, о промозгом кладбищенском холоде и о бесконечном одиночестве. На глазах появились слезы. Голова предательски закружилась, а горечь сковала язык. Из соседней комнаты раздались шаги и звук похожий то ли на кашель, то ли на смешок.

— И когда же вы успели обзавестись детьми, баронесса, чтобы предлагать Её Высочеству материнскую заботу? — раздался насмешливый голос стремительно входящего в гостиную Дамира. — Если мне не изменяет память, именно сложности с деторождением в вашем роду являются неизменными. Говорят, проклятье. А?

— А вот это уже совершенно вас не касается, граф Трезорро! Отчего вы всё время относитесь ко мне с такой злобой? Пресветлая Мать свидетельница насколько искренне и всем сердцем я хочу помочь бедной девочке войти в высшее общество, обрести поддержку родных, наладить отношения с Его Величеством.

— Вот именно тогда, когда так необдуманно зовут в свидетели богов, и случаются всякие неприятности. Хлоэлина, будьте осторожны. Пресветлая Мать — само терпение, конечно, но знаете, и у богинь бывают плохие дни.

— Ваше Высочество, разрешите навестить вас позже, когда здесь станет не так черно и душно от некромантов...

— О, не утруждайтесь. Когда Её Высочество освоится, — перебил баронессу некромант, — мы будем счастливы нанести вам ответный визит вежливости.

Баронесса не стала продолжать пикировку, а молча удалилась, оглянувшись на заплаканную принцессу. Всего чего она хотела, она добилась.

Дамир сел на корточки перед Мельтой, взял её руки в свои и попытался заглянуть в глаза. Она молча смотрела в одну точку, пальцы её были ледяными. Мельта еле дышала. По перепачканным щекам струились дорожки слёз.

— Ну вот что! Живо в ванную! И хватит себя жалеть. Падишар! Падиша-а-ар! Где тебя Вартэль⁵ таскает? — Дамир оглушительно зазвонил в колокольчик. Запыхавшаяся служанка с охапкой платьев влетела в гостиную и в ужасе уставилась на принцессу.

— Как же так? У вас что же в монастыре винных ягод даже не было? Ваше Высочество? Их же не кусают, их пьют! Вон и трубочка золотая есть, — Падишар снова повалилась на пол перед девушкой, обнимая ту за колени. — Простите, ради Пресветлой Матери. Ваше Высочество, я виновата, я не подумала.

— Так, Падишар, хватит кувыраться! Идите мойтесь! И я жду вас, Ваше Высочество, в детской. А здесь, пожалуй, стоит прибраться. Падишар вызови потом горничных. Быстро! — глаза мага недобро блеснули, и горничная поспешно повела Мельту в ванную.

Там, набрав воды, служанка поспешно начала отмывать ягодный сок. И всё время, пока Мельту оттирали мочалкой, смоченной в ароматной прозрачной жидкости, и говорили что-то успокаивающее, она избегала смотреть в огромные массивные зеркала. После посещения Хлоэлины она особенно остро почувствовала свою неуверенность, беззащитность и уродство.

⁵ Вартэль — бог страсти, воров, пиратов, хитрецов, поэтов и музыкантов в мире Азанар.

В отражении она видела нескладного пухлого ребёнка и напоминала себе не молодую девушку, а вставшего вертикально морского котика, да что там котика — моржа!

— Вы, Ваше Высочество, утром спрашивали, что происходит при дворе? Так вот. — Что касается нарядов и балов, то тон здесь задаёт сейчас м-м... фаворитка Императора, баронесса Хлоэлина Гаралик она племянница Правой руки Императора,⁶ герцога Абаза Шамуатье. А императору-то нашему всего семьдесят лет, то есть ещё в самом соку мужчина, а болеет. И как болеет странно. День на день у него не приходится. Иногда может и говорить, и к столу выходит, и даже работает. Послов вон принимает, Императорский Совет посещает, балы даёт. Всего лишь прихрамывает. А иногда неделями лежит и чуть ли не при смерти. «Периоды ухудшений чередуются с периодами улучшения!» — процитировала кого-то Падишар. — И чёрная эта полоса его всё время увеличивается. Всё реже и реже к людям выходит. Почитай, с Праздника Обретения Пресветлой Матери и не видели его. Ещё говорят, что он проклят. Да и видно уже, сдаёт.

— Проклят? — переспросила Мельта, и голос её дрогнул.

— Говорят, что из-за жены это всё с Императором. Из-за матушки вашей то есть. Всё ж из Остэля она. Хотя маги и смотрели, проклятья не нашли, это всем известно. И про вас, ходили разные слухи, что из-за вас мать погибла, и что она отродье магии Хаоса. Но я не верю всему этому. Хлоэлине уж больно не хочется местечко тёплое возле императора потерять. Уверена, в мечтах она себя уже и императрицей видела. Вот и распространяет...

— Ой, — Падишар, вдруг испуганно зажала себе рот. — Простите, ваше высочество, если Граф Трезорро Имертинский узнает, что я вам тут лишнее болтаю, упокоит. Как есть упокоит. Страшный он. Мельте во время всего этого рассказа нестерпимо хотелось схватиться за голову и заткнуть уши. Проблемы, безмолвно стоящие за этими слухами, пугали.

«Если ты сейчас же не замолчишь, я сама тебя упокою», — раздражённо подумала она, но вслух лишь сказала, выдавив подобие улыбки:

— Так что? Я уже чистая? Пора закругляться, граф ждёт. Падишар подала принцессе полотенце и новый белоснежный халат, на этот раз расшитый диковинными птицами, а сама поспешно убежала в гостиную, прикрыв за собой дверь.

Халат был свободный и Мельте явно длинноват.

— Ну вот! И следов почти не осталось — встречая принцессу, заявил Дамир.

— За что баронесса так со мной? Я же её впервые вижу! Или... она так ко всем относится? Я ведь просто ребёнок, от которого отказался отец и чья мать умерла. Откуда эта желчь и стремление ужалить побольнее?

— Ты — Её Императорское Высочество наследная принцесса Мельта Шендарская! А вовсе не бедная девочка! Как тебе тут пытались изобразить. — Я поставил полог тишины, чтобы никто не услышал наш разговор. Тело, в котором ты теперь пребываешь... — он мягко, прикоснулся к её плечу, заглянул в глаза и покачал головой, — помнит язык Азанара, но не сохранило событий жизни. И слава богам. Говоришь на нашем языке ты легко — не задумываясь. Русский тоже останется с тобой, но вслух на нём лучше не переходить, чтобы не привлечь внимания. Теперь твоя задача думать, дышать и жить как наследная принцесса. Даже в мыслях.

Её ледяные пальцы судорожно сжали полы халата.

— Но я ничего не знаю... Ни о ней, ни о дворе, ни о...

⁶ У Императора две опоры и два крыла — Маги (Левое крыло) и Дворяне люди (Правое крыло). Не все маги дворяне и не все дворяне, — маги. Дворянский титул жалуются вместе с земельным наделом за заслуги. Магический дар — врождённое свойство расы магов.

— Поэтому я здесь, — перебил её Дамир, но в голосе не было резкости. — Чтобы объяснить. Чтобы защитить. Прежде чем мы пойдём к Императору, тебе стоит подготовиться. Сегодня ты останешься здесь. Своей горничной можешь доверять — она связана магической клятвой верности и не предаст. О твоём... былом состоянии знают только твой отец, я и твоя сестра Кларисса. Для всех остальных ты вернулась из дальнего монастыря, где жила с пяти лет. Хотя, — он усмехнулся, и в уголках его глаз залегли мягкие морщинки, — слухи о принцессе Мельте ходят по столице уже лет пятнадцать.

Ты — легенда, которую никто не видел. Мельта кивнула, стараясь дышать ровнее.

— Значит моя задача... молчать. Слушать и учиться?

— Умница, — произнёс он тихо, и в его голосе прозвучала согревающая нота одобрения. — Иначе конец будет быстрым и некрасивым. Для всех. А мне бы очень не хотелось, чтобы моя старая дружба с императором закончилась из-за твоей неосторожности. Он сделал паузу, давая словам осесть, затем продолжил, уже намного теплее: — Для тебя я — почти что дядя. Клэр зовёт меня именно так. И ты можешь. Я — придворный маг Густава Шендарского, и моё слово здесь имеет вес. И главное, запомни: ты можешь говорить «ты» любому в этой империи — от крестьянина до императора, если вы наедине. Но на людях — только «Ваше Императорское Величество и Высочество, Ваша Светлость к графам, Ваше Сиятельство к баронам и к магам», с полным титулованием. Забудь свою московскую манеру «выкать» всем подряд. Здесь она выдаст тебя гораздо быстрее, чем чужой язык.

Он отступил на шаг, его взгляд скользнул по бледному лицу девушки.

— Ты всё поняла, Мельта?

Она глубоко вздохнула, а её голос прозвучал чуть твёрже: — Я буду стараться. Только... никогда не бросай меня одну.

Дамир медленно кивнул, и его рука на несколько мгновений коснулась её головы, прижимая к себе — коротким, жестом, полным скрытой силы и заботы.

— Я всегда рядом, Ваше Высочество, даже если вы меня не видите. Но помните — отныне не только ваша судьба, но и судьба очень многих людей в ваших руках.

— Да поняла, я поняла. Я легенда и всё такое, — внешне казалось, что Мельта прониклась серьёзным тоном предупреждения, но ей стало сильно не по себе. Она впервые начала осознавать, что легко не будет. В глазах снова блеснули слёзы, — напор и властность Дамира пугали. Он показался сейчас ей гораздо более жёстким и отчуждённым. Куда вообще делся её любимый друг и приятель?

— Так, стоп! Всё будет хорошо. Ты прекрасно читаешь, понимаешь и пишешь на языке империи, — взгляд и голос Дамира снова смягчились. — Ты умна и сообразительна. Скоро мы отправимся в магический Университет. И вы с Клариссой, пройдёте дополнительное ускоренное обучение, доступное императорской семье. Оно даст вам много базовых знаний о мире, и по основным предметам, в том числе о различных видах магии, о политическом устройстве и об аристократических семьях ведущих стран. Хотя вы и люди, а не маги, но вы дети Императора и разбираться во всём этом обязаны.

— Но что мне сейчас делать? Я же не могу сидеть тут в халате и смотреть в стенку? Я даже не знаю, что мне надеть? — в раздражении взвилась Ирэна, знакомые интонации Дамира её успокоили.

— Сейчас придёт Падишар! И вы сможете выбрать и перешить что-то из нарядов твоей матушки.

— Ты обещал мне море и императорский сад! — губы её скривились в горькой гримасе, обманутого ребёнка.

— Чуть позже, дорогая, как только тебе будет в чём всё это оценить.

Дверь внезапно распахнулась, и в комнату чёрной молнией ворвалось шипящее от гнева нечто, — девушка очень похожая на неё, но какая-то болезненно худая и бледная. Следом, еле поспевая,ковыляла дородная тётка в годах. Пропустив странную парочку, дверь, к счастью, тут же захлопнулась, отсекая детскую от любопытных глаз стражников, стоящих в коридоре.

Маг посмотрел на Мельту и ободряюще кивнул.

— И где же моя выздоровевшая стестрё-ё-ёнка? Граф Имертинский, вы всё же сотворили обещанное отцу чудо? Ума не приложу, сколько чудовищ и мерзких травок вам пришлось извести на декокты и зелья, чтобы вернуть мою умалишённую сестрицу во дворец! Где же мой поросёночек? — затянута в чёрное платье в пол девушка с зализанными волосами чуть ли не плевалась ядом, глядя на Мельту.

— Вы забываетесь, Кларисса Шендарская! Перед вами Ваша родная сестра, наследная принцесса империи Мельта, извольте проявить почтение и благоразумие.

— А то что?

— А то все мы тут захлебнёмся твоим ядом, — ответила ей, мягко улыбаясь, Мельта. — Иди скорее сюда, дорогая, я тебя обниму.

— О-о-о, дядя Дамир, ты даже научил её разговаривать? Давно ли ты слюни перестала пускать? Надежда Империи-и-и-и, Шендарская ро-о-о-за... — передразнила чьи-то слова девчонка. И зло добавила: — Из навоза! Всё так же любишь розовенький?

Застыв у дверей, объёмная тётка с гадкой усмешкой пристально глядела на Мельту, с явным наслаждением наблюдая скандал в благородном семействе.

— А что, у нас принято выяснять отношения при слугах? — спросила у Клариссы Мельта, и с удовольствием, отметила, как затряслись от гнева оба подбородка пожилой женщины.

— Не смей так говорить! Это Илия! Моя кормилица! Единственный близкий и родной мне человек во всем этом проклятом дворце. Ты и мизинца её не стоишь, — взвилась девица.

— Оставь нас, — спокойно сказала новая Мельта, пристально глядя в глаза Илии. — Я считаю, что моя сестра не нуждается в грудном молоке уже лет пятнадцать. У неё вон и зубы уже отросли. Илия грозно сверкнула глазами, но всё же поклонилась и попятилась к двери.

— Мы уйдём вместе, — гордо задрал подбородок, вякнула Клэр и направилась вслед за кормилицей.

— На север? — спросила Мельта, с трудом сдерживая нервный смех.

— К отцу! — бросила Клэр, с видом оскорблённой императрицы приближаясь к двери.

— Не стоит сейчас беспокоить Его Императорское Величество, Клэр, — мягко, но как-то вязко и убедительно произнёс Дамир. — У него лекарь. И меньше всего он жаждет сейчас слушать о твоих обидах.

— Хорошо, дядя. Но изволь тогда зайти ко мне сам, когда всё здесь закончишь с этой...

Дверь хлопнула.

— И это принцессы, которые должны возглавить империю. Девы, от которых зависит судьба тысяч людей. Да к вам через три месяца приедут свататься принцы и главы сильнейших государств мира. А вы как кошка с собакой. Не можете и десять минут без свары провести, — покачав головой проговорил Дамир.

— Заметь! Не я начала балаган. Уверена, что это у неё пройдёт, как только мы наладим контакт. Кстати, насчёт тайны моей болезни эта Илия явно в курсе. Может, и у моего папы-императора тоже есть душевный друг или подруга?

— Илия, конечно, та ещё старая гримза. Но она так же давала клятву верности императорской семье. И физически не сможет выдать эту тайну, в противном случае её ждёт малоприятная смерть. Конечно, она внесла свой вклад в то, каким человеком стала Клэр, но искренне её любит. Ну, как умеет, — маг хмыкнул и пожал плечами. — Будь терпимее к Клэр, она ребёнок.

— Да я уже вижу. Сказанное Клариссой скорее смешно и грустно, чем обидно. А ещё я её очень хорошо понимаю — сама потеряла мать в довольно раннем возрасте.

— Ты неплохо держишься, и я очень рад, что теперь ты с нами. Подожди до вечера, мне нужно уладить кое-какие дела, и тогда я ещё зайду к тебе. — Дамир сделал пару шагов к двери.

— Вообще-то нет, Дамир! Стой! Я в панике и мне безумно страшно. Я не справлюсь одна. Мне нужна помощь и поддержка. Мне нужен кто-то, кому я смогу здесь доверять, — казалось, ещё пара минут и вновь-обретённую наследную принцессу накроет истерика.

— Чего ты хочешь? — Дамир подошёл и с беспокойством заглянул ей в глаза.

— Приведи в этот мир Дарью. Она мой психолог и мудрая женщина. Она сможет помочь мне выкарабкаться из любой... кхм... «самой глубокой пещеры», как она выражается. Так уже было в моей жизни. Я вижу это единственным выходом. И я тебе точно говорю, она построит этот императорский двор по росту. Сейчас я справилась с ситуацией только потому, что ты был рядом. А кто будет рядом, когда ты уйдёшь?

— Хорошо, думай, что ей скажешь. Сейчас будем звонить.

— Как звонить?

— А вот так! Звони, — царским жестом приглашая Мельту к шару из зелёных искр, кружившемуся вокруг его руки с телефоном, сказал Дамир.

— Как им пользоваться?

— Как обычно! В пространстве вокруг телефона будут действовать земные законы. У тебя примерно пять минут, и одну из них ты уже потратила на вопросы.

После короткого прерывистого разговора, Мельта написала письмо, и Дамир ушёл. Потом они с Падишар до самого вечера возились с платьями в гостиной. А вернувшись перед сном в детскую, Мельта увидела на своей кровати огромные книги в кожаном переплёте. Она забралась в розовую постель с балдахинем и попробовала было почитать при свете канделябра, но мысли о Хлоэлине настырно лезли в голову.

Вроде Ирэна была здесь, взрослая и двадцатилетняя, но ей вдруг показалось, что она вернулась в детство, где ощутила себя беспомощной девочкой, над которой все смеются.

«Наверное, это гормоны... — рассеянно подумала она.

— Но разве можно доверить империю такой, как я?»

Мельта подошла к окну. Тихонько отодвинула краешек занавески, выглянула на улицу и прошептала:

— Только бы получилось, Дамир!

Глава 4. В которой мы знакомимся с рыцарем смерти и узнаем о способностях фамильяра графини

В ногах почувствовалось привычное шевеление и возня.

— Кви-и-инта, дай поспа-а-ать, ещё рано. И слезь с меня, — простонала Даша, поворачиваясь на другой бок. Вокруг было ещё темно.

«Ну конечно, как спать, так ты у нас первая. Как топить, так тоже за тобой не заржавеет. А как покормить маленькую несчастную кису, так не допросишься», — раздалось у неё в голове.

Сон моментально слетел с Даши, унесённый волной мурашек и ужаса.

Да она же умерла! Или всё же в другом мире? Мгновенно вспомнились события вчерашнего вечера. Она судорожно попробовала натянуть на себя одеяло, оглядываясь по сторонам, но не тут-то было, его край был придавлен огромной белой кошкой, привалившейся к ноге.

— Квинта, это ты? — потрясённо прошептала Даша.

«Ну конечно, я. Кто ещё будет так преданно охранять твой сон и беречь от наглых посягательств?»

— Ты настолько поумнела, что можешь мысленно разговаривать?

«Нет. Это ты наконец доросла до моего уровня и услышала мои мысли, человек». Кошка неспешно поднялась и решила обнюхать лицо Даши. Неуклюже наступила на руку лапами, заглянула в глаза и попыталась как обычно взгромоздиться на грудь, погружая хозяйку в приятное тепло и запах густого меха.

— Ты меня раздавишь, толстый!

«Я не толстый! Я красивая!» — кошка замурлыкала, усаживаясь поудобнее и переминаясь лапами на животе у Даши.

Видимо, Дамир не соврал, и эффект перехода налицо: Квинта выросла раз в восемь и теперь больше походила на взрослую рысь. Более того, похоже, она научилась транслировать мысли. «Интересно, к чему ей эта способность?» — промелькнуло у Даши в голове.

«Ну как, к чему? Чтобы ты кормила меня вовремя и не мешала просветлённому созерцанию своими телячьими нежностями».

Даша рассмеялась и притянула значительно потяжелевшую кошку поближе.

— Иди скорее, я тебя обниму, о мудрейшая из кошек, и почешу за ухом. Расскажи лучше, как мы тут оказались?

«Вот ещё», — вяло подумала Квинта, жмурясь и уплывая в блаженство под Дашиными руками.

Позолоченная, как в Эрмитаже, резная кровать с балдахином, на которой они лежали, стояла в большой комнате. Вокруг царил мрачная тишина, шторы были задёрнуты. А в темноте смутно виднелись пуфики и изящная оттоманка у окна.

— И что делать? Я больше не хочу спать! — Даша осторожно, чтобы не побеспокоить кошку, выбралась из-под одеяла, на цыпочках подошла к окну и заглянула за занавеску.

На улице только-только начинало светать. Она увидела летний парк, утопающий в тумане. Вдоль дорожек вырисовывались фонари, они стояли словно спящие цапли, уронив головы на грудь. Нестерпимо захотелось открыть окно, что она немедленно и сделала.

В комнату ворвался прохладный, напоённый запахом цветов и земли влажный воздух. Даша закрыла глаза, немного постояла, прислушиваясь к себе и своим чувствам. К прохладе обнявшего её воздуха. К ощущению дерева тёмной, растрескавшейся оконной рамы под рукой. И её накрыло мурашками осознания.

Это действительно иной мир. Нежный и ласковый, наполненный таинственной жизнью. Он о чём-то неслышно шептал ей на ухо или прямо в душу, звал куда-то. Это мгновение узна-

вания и глубокого родства потрясло Дашу до слез. Чувство было такое, словно ей снова пять лет и она вернулась домой от бабушки. Она не знала, как объяснить происходящее с ней сейчас.

Ощущала, как незримые и невесомые руки матери мира гладили её по щекам. Утирали струящиеся слезы.

— Ну здравствуй, новый мир, — задыхаясь от восторга и переполнявших её чувств, прошептала Даша. По голой ноге и бедру привычно скользнул мягкий мех. Это Квинта подошла потереться о хозяйку, заявляя на неё права и оставляя свой запах. Кошка покрутилась вокруг и тяжело вспрыгнула на подоконник. Принюхалась и с любопытством посмотрела в сад.

«Я теперь могу гулять где захочу?» — раздалось у Даши в голове.

— Наверное, Квинта. Но давай оставим прогулки до лучших времён. Надо бы поточнее узнать, что тут и как. А то съешь какую-нибудь иноземную крысу, отравишься или вообще начнёшь яйца нести. Квинта посмотрела на Дашу с сомнением, подозревая подвох и манипуляцию, но потом всё-таки здраво оценила перспективы собственной яйценоскости и позволила себя обнять и затянуть обратно в комнату. Упруго и тяжело плюхнулась на пол.

— Давай впустим сюда свет, — решительно сказала Даша и отдернула шторы на остальных трех окнах. На потолке, метрах в четырёх от пола, девушка с удивлением рассмотрела роскошную мозаику, на которой огромный красный дракон извергал пламя, явно намереваясь хорошенько прожарить пару прикрывающихся щитами рыцарей. Их кони, также отобразённые на грандиозном полотне, стояли на некотором удалении от схватки и всем своим видом выражали крайнюю степень то ли ужаса, то ли удивления. Глаза лошадей, казалось, кричали зрителю: «Твою ж мать, вы гляньте что творится» — и норовили вылезти из орбит.

«Эпи-и-и-чно», — подумала она и поставила пять баллов чувству юмора художника.

В мягком предрассветном сумраке комната выглядела впечатляюще. Тёмно-зелёные тяжёлые шторы, расшитые золотыми узорами. Массивные кисти подхватов. Каменный, истёртый временем пол. Ноги мёрзли, и Даша осознала, наконец, что стоит голая посередине комнаты и ринулась к кровати. Обнаружила под ней забавные тапочки, отороченные белым мехом с загнутыми носами. А сверху на подушках роскошный, расшитый причудливыми узорами халат, с витым верёвочным поясом.

Накинула халат и вспомнила, что вчера она была как минимум в пальто и сапогах.

Дарья пошла исследовать комнату дальше. А вскоре обнаружила огромный платяной шкаф. И свой чемодан, который смотрелся настолько инородно в этой комнате, что она поспешила засунуть его под кровать. Но больше всего впечатляло огромное зеркало в полный рост. Обрамлённое рамой в виде виноградной лозы. Она заворожённо рассматривала раму. Мастеру удалось изобразить всё в мельчайших подробностях: и отдельные листья, и гроздья, налитые солнечным светом и сладостью, и даже капельки росы.

Наконец, Даша оторвалась от рамы и увидела в отражении себя. Это была она, из прошлого, только выглядела как-то ярче, что ли. На сорокалетнюю Дарью из зеркала смотрела молодая женщина лет двадцати, уверенная, с явной чертовщинкой во взгляде, смеющаяся и скалящая зубы. Необъяснимым образом куда-то пропали усталость и ироничный залом в левом уголке губ. Щёки снова налились упругостью и румянцем. Брови стали густыми и чёткими. Исчезла сеточка морщинок в уголках насмешливых хвойно-зелёных глаз. Они стали ярче, сочнее. Волосы тяжёлой каштановой гривой спускались до утончившейся талии.

Даша распахнула халат и залюбовалась точёным телом. Оно буквально лучилось радостью и энергией. Кожа была гладкой и нежной. Даша и в своём мире ходила на фитнес и держала мышцы в тонусе, но сейчас, казалось, они окрепли ещё больше, и она ясно ощутила в себе незнакомую пружинистую лёгкость. Во рту стоял странный привкус, будто она только что выпила газированной воды. И в ней проснулось давно позабытое нетерпение. Хотелось немедленно куда-то бежать, что-то делать или танцевать. Она закружилась. Распахнутый халат словно крылья птицы кружил за ней следом.

— Я чем-то похож на няньку, Дамир? — высокий статный мужчина в чёрных кожаных доспехах поигрывая желваками, развёл руки в стороны и медленно повернулся вокруг своей оси, красуясь. — Я рыцарь смерти! Боевой маг, некромант! Начальник охраны дворца и твой друг. И я категорически не приспособлен для выгула двух сопливых принцесс.

— Не выгула, Триан, а сопровождения! Они девушки, а не лошади!

— Где я и где невинные девушки? Куда более я винных предпочитаю! А девы мне разве что на алтарь сгодятся!

— Я тебе дам, на алтарь! Я не могу никому доверять. Ты единственный.

— О, да! Как охранять дворец — где Триан? Как драконам морду бить — снова я. «Подстрахуй меня, мне нужно в другой мир» — опять ко мне! Что им тут угрожает?

— Скоро прибудет ещё одна особа. Мастер из другого мира. Я нашёл мага-специалиста, будет мозги им на место ставить. Чтобы на выходе мы получили двух адекватных девиц, которые хоть эмоции научатся под контролем держать и людьми управлять.

— А давай закинем их в болото Развелли на пару недель? Мигом рефлекс разовьётся. Местные пиявки и нежить страсть как любят полакомиться унынием и страхом. Нас так в академии учили. Забыл?

— Помню. Но здесь тоньше надо. Всё ж дамы.

— Как, кстати, принцесса Мельта?

— Рассудительная, умная, но неуверенная. Для будущей императрицы это лишнее.

— Вот что значит монастырское воспитание! А я им зачем?

— Охранять будешь. Ни наш мастер, молодая женщина-маг ни принцессы не ориентируются в реалиях мира. На тебе владение оружием и курс выживания. Через два дня приступай к тренировкам. Передавай дела заместителю.

— Какая ещё молодая женщина? — уточнил Триан.

— Мастер-наставница для принцесс.

— Хороша собой? Титул? Земли?

— Триан, я тебе о деле, а ты всё о дамах!

— Нормальный я! Не женатый, между прочим!

— Она светлый маг, в целительство уйдёт. А ты некромант и бабник.

— Ну, она неиницированная. Так что поглядим! А то может, у тебя и вкус на женщин испортился? В лаборатории сидишь безвылазно. Ходят слухи, что только с нежитью и милуешься.

Видать, страшна твоя аэ⁷ как смертный грех, а? Если ты с ней, кроме как о делах, и порассуждать ни о чем повода не нашёл.

— Я работаю, Триан! — Дамир устало вздохнул. — Научишь всех троих обращаться с кинжалами и арбалетами. Физической подготовки у них нет. Через три месяца они должны суметь уйти хотя бы от двоих стражников. Мастер-наставницу, поскольку она аэ, я буду дополнительно учить лично. Займусь инициацией. Через пару недель отправитесь в её загородное имение. Возьми гвардейцев и магов-стихийников поопытнее. У нас принцессы на выданье.

— Может, стихийников ещё и кастрировать для надёжности?

— А надо будет — кастрируем. И тебя тоже! Всё серьёзно. От вашей поездки зависит благополучие империи. Выбирай людей, только принёсших тебе личную клятву. Если узнают соседи или Правое крыло — вам не отвертеться от навязчивых гостей. Принцессы и Мастер-наставница — твоя головная боль. А я пока подышу ей земли и титул повнушительнее.

— Как для себя выбирай, — прижал руку к сердцу Триан, намекая на свои планы! — Как для себя!

⁷ Обращение к магам мужского и женского пола, принятое в Шендарской империи.

— Сиди уже! Герой любовник!

Дамир вышел за дверь. А Триан задумчиво налил себе вина из Гельских виноградников.

В дверь постучали. Она спешно запахнулась, отдышалась, стараясь не грохнуться на пол от головокружения, и степенно ответила:

— Войдите!

Это ожидаемо оказался Дамир. Поджарый, уверенный, с радушной улыбкой на губах, словно счастливый хозяин гостиницы.

«Весь в чёрном, наверное, только так и полагается ходить суровому некроманту, а он очень даже ничего», — отметила про себя Катарина.

— Ваша Светлость, позвольте выразить мою бесконечную радость от вашего своевременного прибытия. И в то же время принести глубочайшие соболезнования в связи со смертью вашего мужа, графа Анри Шато Крэйтонского⁸. Пока Дамир говорил, он на глазах утратил улыбку и завершил фразу, печально склонив голову.

— Спасибо, дорогой граф. Это такое горе, — подыграла ему Дарья. «Вот ведь комедиант».

— Безмерно жаль, что я не успела с ним даже познакомиться. Кроме этого, я, похоже, утратила по дороге к вам и весь свой гардероб, карету, свиту и всё, что полагается даме моего положения. Такая-то я рассеянная в последнее время.

— Вижу, что ваша знаменитая ручная рысь осталась при вас, милая Катарина. А гардероб и имущество — дело наживное. Уверен, что этому горю легко помочь.

«Так, значит, здесь меня будут звать Катарина Шато Крэйтонская! Мне очень нравится! Катя — а что, прекрасное имя. Тогда с этого момента так и буду о себе думать и называться», — решила она.

— По поводу мужа не беспокойтесь, во-первых, ему было уже восемьсот семьдесят четыре года. А главное, последний месяц он — боевой генерал и маг старой закалки — пребывал в магической коме. И вот умер. Буквально на днях. Оставил свету прекрасную молодую вдову. Вас, дорогая графиня. Неслыханная удача для Императорского двора, где вы непременно вскоре будете блистать, я полагаю, — Дамир взял руку девушки и поцеловал кончики пальцев, заглядывая в глаза.

— Да, сказочная удача для всех нас.

Некромант иронично оглядел вновь обретенную империей графиню и заметил:

— А вы прекрасно выглядите и держитесь, Катарина. Как вам понравились изменения, произошедшие в связи с перемещением в наш мир?

— Если честно, сначала я хотела вас убить! Неужели нельзя было предупредить, что меня ждёт? Я думала, что умру.

— Это часть ритуала. Вы должны были поверить, что не вернётесь, чтобы облегчить переход. И потом, я предупреждал. Надеюсь, сейчас вы себя хорошо чувствуете?

— О да! Я ощущаю себя просто великолепно.словно мне снова двадцать лет. И это даёт такой потрясающий коктейль из эмоций и ощущения того, что я всё могу. А ещё легкомыслия и чего-то такого неуловимого... — она задумалась, вслушиваясь в себя.

Дамир, пристально наблюдавший до этого за ней, подсказал:

— Вам кажется, что вы влюблены?

— Что? Нет!

— Да, Катарина, да! Именно так и характеризуют наш мир вновь прибывшие маги. Беспредметная влюблённость и радость.

⁸ Граф Анри Шато Крэйтонский — генерал-фельдмаршал Шендарской империи, маг некромант.

— Ах вот чем объяснить вашу внезапную галантность, вы хотите, чтобы эти чувства я связала лично с вами? — лукаво подмигнула графу Катарина.

На долю секунды внутри всё сжалось от мысли, что она заигрывает с существом, способным так легко переписать её реальность. Но разве у неё есть выбор, кроме как играть по его правилам?

Сделав нарочито чувственный жест, она приоткрыла губы и задумчиво провела по ним пальцами.

— А вы проницательны, — сказал он, неотрывно следя взглядом за её пальцами, а потом отвёл его в сторону.

— Во что вы играете, Дамир? Для чего всё это?

— Не обращайтесь внимания, это рефлекс придворного повесы при виде красивой женщины. Вы будете сталкиваться с попытками сблизиться на каждом шагу. Красота, магический дар, наследство — вы завидная невеста, так что считайте, что это был небольшой мастер-класс.

— И каков же ваш вердикт, учитель?

— Хорошо, Катарина! Вы не теряетесь, общаетесь на равных, у вас прямой открытый взгляд. Вы не лезете за словом в карман. Короче говоря, ведёте себя как истинный маг. Сразу приходит понимание, что Анри Шато Крэйтонский сделал прекрасный выбор, назвав вас своей законной супругой. Вот у меня, кстати, и все бумаги на ваше имя, — Дамир с важным видом дородного купца, вернувшегося с воскресной ярмарки, принялся выкладывать на кровать и одновременно называть солидные свитки с массивными сургучными печатями.

— Свидетельство о браке, который формально состоялся, когда вам было два года, под сенью Храма Пресветлой Матери⁹.

Очевидно, что ваши родители любили вас и, заботясь о вашем будущем, предусмотрительно поспешили породниться с генерал-фельдмаршалом империи, и передали вас ему на попечение ещё ребёнком.

— Дамир запнулся и добавил уже тише: — Как показало расследование, ваша семья полностью погибла в огне в ходе второй Балеждьрдской войны.

Катарина моргнула и поёжилась.

— Свидетельство об индивидуальном магическом ученичестве. С вашим наставником вы уже знакомы, это я, — он улыбнулся и насмешливо подмигнул.

— Указ о переходе в вашу собственность имущества покойного Анри: графство, родовой замок и дом в столице, недалеко отсюда и сохранённый за вами размер ренты. Это довольно крупная сумма, Катарина, которой вам хватит, чтобы жить всю оставшуюся жизнь, да ещё и вашим правнукам останется.

— То есть я богата?

— Богаты, молоды, свободны и имеете учителя, который... — Дамир запнулся, подбирая слова, — в ближайшие годы не позволит Императорскому Совету выдать вас замуж против вашей воли.

— А Совет захочет? — напряглась Катарина.

— Непременно! Но на брак ученика мага обязательно даёт разрешение его учитель. А я, видите ли, крайне разборчив и требователен. — Он развернул последний свиток.

— От приёма судебных решений в графстве и вассальной службы вы так же будете освобождены. В силу того, что вы женщина и супруга у вас нет, вам назначат Императорского наместника. Будьте спокойны, я позабочусь, чтобы это был честный и преданный империи человек. Абсолютно лояльный к вам. Я умею заботиться о своих людях. Катарина медленно выдохнула.

⁹ Пресветлая Мать — верховная богиня пантеона Азанара, богиня плодородия, чистых природных магов, и всех магических существ.

Ей не верилось, что можно вот так с лёгкостью создать заново целую жизнь. Подразумевалось правда, что и лишать жизни у графа получалось ничуть не хуже. Взять хотя бы того же загадочного Анри Шато Крэйтонского, чьё имя и титул она теперь носит.

— Спасибо, Дамир, для меня никто и никогда не делал ничего подобного. Можете рассчитывать на мою помощь. Я постараюсь выполнить условия договора и сделать всё, что от меня зависит, чтобы принцессы удачно вышли замуж и были достойны своего титула и империи.

— Вот и отлично! — граф облегчённо выдохнул. — Раз с формальностями покончено, вам необходимо обзавестись горничной, одеждой и непременно принять моё приглашение на вечернюю прогулку. Заглянем в ваш столичный особняк. Как вашему опекуну и учителю, мне нужно будет представить вам прислугу. А вам вступить в права владения и отдать распоряжения по подготовке дома к проживанию. Подозреваю, что дом находится в запустении. Заодно поговорим о делах на свежем воздухе и без посторонних ушей. Сейчас я приведу одну особу, которую я хочу дать вам в услужение. Дамир уже было поднялся, чтобы пойти за горничной, но вдруг вернулся и внимательно поглядел на кошку, уставившуюся на него немигающими янтарными глазами.

— И да, это ошейник для вашей кошки, — он проворно достал из воздуха перевитую черной кожей золотую цепь с шариками на конце.

— Это магический артефакт, чтобы вы всегда могли призвать своего зверя. Он будет защищать его, а также содержать магическую метку, показывая окружающим, что это животное домашнее и принадлежит вам. Ваша кошка слишком заметна и необычна для нашего мира. Но для моей ученицы иметь иномирное существо фамильяром вполне объяснимо.

— Дамир, я вам очень благодарна за то, что вы даже кошку мою легализовали в Азанаре. Ей можно гулять в саду?

— Да, сад и дворец безопасны. Мне нужно только предупредить слуг и стражу, что у нас новые гости. Вы, кстати, ничего в ней необычного не замечали, кроме изменившегося размера?

— Ну-у-у, — протянула Катарина и услышала в голове заполненное шипение:

«Не хочу, чтобы он знал, что мы разговариваем, и не надену я эту железяку. И вообще он мне не нравится!» — кошка на кровати недовольно била хвостом из стороны в сторону.

— Вроде я пока ничего нового не заметила. Характер разве что ухудшился.

Кошка возмущённо мяукнула на слова хозяйки.

— Если что-то увидите — скажите. Да, и охотиться в парке нельзя! Слышишь? — глядя кошке в глаза, строго сказал Дамир. Та демонстративно отвернулась.

— Да она и не охотилась у меня раньше, еду только специальную ела. Кстати, а где у вас здесь для кошек туалет? И не только для кошек? — спросила Катарина.

Дамир смутился и указал на дверь в углу комнаты.

— Извините, графиня, я никудышный хозяин. Даже не показал вам покои, не объяснил, где здесь и что. Надеюсь, горничная вам поможет освоиться, — проговорил он и поспешно вышел.

Катарина проинспектировала санузел, с горячей водой и огромной ванной. С отдельным душем и всеми полагающимися дамам подробностями. В целом Катарина и Квинта остались исключительно довольны.

Вскоре к ним снова пожаловал Дамир в сопровождении молодой девушки, лет шестнадцати-семнадцати, которую звали Эной. Одета она была в светло-голубое платье, чепец и белый передник. Она явно была взвинчена, руки слегка подрагивали. И в то же время её взгляд на Катарину был прямой, честный, наполненный отчаянной решимостью и невыносимой надеждой. Казалось, что ей будет просто невозможно отказать.

— Эна совсем недавно на службе. У неё есть зачатки магического дара, она старательна и ловка. Но однажды совершила проступок, который не совместим со службой в охране Импе-

раторской семьи. Она может быть не только горничной, но и телохранителем и попросила меня о работе на службе империи.

Она готова принести вам магическую клятву верности в том, что не навредит ни словом, ни мыслью, ни делом под страхом развоплощения и лишения посмертия. Эна между тем стояла, опустив голову и чуть ли не роняя слёзы, спровоцированные недоверием мага.

— Уверена, что на службе у меня ей не раз представится возможность доказать, что она достойна.

— Отлично! Тогда вам осталось только принять её клятву. — Дамир достал из воздуха черную чашу и небольшой ритуальный нож. Его стальное навершие было сложено из множества переплетённых человеческих фигур с раскрытыми в муке ртами; они удерживали в заданных над головой руках фиолетовый камень.

— Ваша Светлость графиня Катарина Шато Крэйтонская, — перешёл на официальный тон некромант. В это же время горничная подошла, словно в трансе, и протянула вперёд ладонь. Маг практически безболезненно уколол сначала палец Катаринины, затем руку Эны и медленно опустил кончик ножа в чашу, наполненную какой-то вязкой черной смолой, и нараспев произнёс заклинание. Из чаши взметнулось пламя, окутав их фиолетовыми искрами. Запахло озоном как после грозы и чем-то дымным, похожим на золу. Затем всё разом стихло, а глаза служанки вновь приобрели осмысленное выражение.

Ладони Катаринины приятно закололо, ей показалось, что от нетерпения, но Дамир вдруг пристально заглянул ей в глаза.

— Тихо! Тихо, графиня. Сейчас вы спокойно идёте в ванную и моете руки холодной водой. Обучение мы начнём не ранее, чем через несколько дней.

Вы ещё не стабильны, и поэтому у вас некоторое время будут наблюдаться различные телесные ощущения, связанные с адаптацией в мире и подпороговыми всплесками магии. Если будете ощущать что-то подозрительное, холодная вода отлично поможет вам избавиться от напряжения.

— Холодная вода — это вообще сила! — серьёзно поддакнула Катарина.

А смешливая Эна издала невнятный хрюкающий звук, закусила губу и заинтересованно уставилась в окно.

— Хорошо, что вы обе так отчётливо это понимаете, — мягко улыбаясь, сказал некромант. А Катарина отправилась мыть руки. Ледяные струи обожгли ладони, но вместе с холодом ушло и нетерпеливое возбуждение. Она снова стала собой. Почти.

— Итак, графиня, через пару часов, как только вы закончите с завтраком, к вам пожалует Антрафэ Парэльский — владелец лучшего модного дома империи. Для вас и для Их Императорских Высочеств он озаботится созданием малого и большого гардероба на все случаи жизни. Через три месяца в столице пройдут Императорские испытания претендентов на руку Их Высочеств. Готовиться следует начинать уже сейчас. Причём самым тщательным образом. И я бы предпочёл, — с нажимом на последнее слово продолжил некромант, — чтобы вы нашли с мэтром общий язык и завтра непременно присутствовали при его общении с Их Высочествами принцессами Шендарскими. Иначе я сильно опасаюсь за успех этого мероприятия. К тому же уверен, вам самой будет познавательно увидеть их общение. В естественных условиях, так сказать.

— Если возможно, я бы хотела два-три готовых платья уже сегодня, вы говорили о прогулке, ну и чтобы было в чём ходить первое время. И мне нужно навестить принцессу Мельту.

— Конечно, Катарина, как только снимут мерки, вам тут же доставят несколько готовых платьев из модного дома, на выбор. Её Императорскому Высочеству доложат о вашем желании. А о времени возможной аудиенции вам сообщат дополнительно. Дамир церемонно поклонился и ушёл.

Катарина на мгновение позволила себе опустить чуть дрогнувшие плечи и сделать глубокий вдох. Всё вокруг — и мозаика с драконом, и запах озона от ритуала, и свитки на кровати — казалось невероятно плотным и реальным. Слишком реальным, чтобы быть сном.

«Я здесь. Я — это теперь она», — прошептала она сама себе, прежде чем снова поднять подбородок и обернуться к своей кошке.

«Ну наконец-то ушёл этот человек. Так и будешь голодом меня морить?» — услышала она в своей голове возмущённый вопль Квинты, вышедшей из-за кровати. Эна при виде животного подобралась, узкие вертикальные зрачки белой кошки были расширены, хвост недовольно бил по бокам. Зверь угрожающе смотрел на неё и медленно приближался, недовольно принюхиваясь и издавая угрожающее глухое рычание.

А потом Катарина не успела даже пикнуть. Всё произошло мгновенно.

Эна скользнула вперёд, заслонив хозяйку своим телом, выхватила откуда-то нож и приняла угрожающую стойку. Одновременно с этим Квинта сделала мощный прыжок и выпад в сторону телохранительницы, скользящим ударом лапы попала по её руке и выбила нож. И в тот же миг от её оглушающего шипения тело Эны рухнуло на пол как подкошенное.

— Квинта, ты совсем сдурела? Ты что исполняешь? — в ужасе воскликнула Катарина и бросилась к не подающей признаков жизни служанке. Кошка в этот момент уже недоумённо плюхнулась на пятую точку и настороженно принюхивалась к лежащей девушке.

«А, а чего она? Это я её убила?»

— Зашибись, — Катарина присела на колени рядом со служанкой и потрогала пульс. Та ровно посапывала. Похоже, спит.

— Квинта, ты чудовище, ты знаешь об этом? Ты стала прямо Кошка-баюн!

«Я красивая! И умная!» — на всякий случай уточнила Квинта. Видно было, что она и сама не понимает, что произошло. Катарина успокаивающе погладила чудовище по голове.

— Ты самая лучшая! А ещё похоже на то, что ты оружие массового поражения и только что своим грозным шипением лишила себя и завтрака, и обеда.

«Почему?»

— Потому что кормить тебя будет именно эта девушка.

«Так давай её немедленно разбудим!»

— Нет! Во-первых, нужно посмотреть, как долго она проспит. Умение у тебя, конечно, открылось очень полезное. И на меня шипение твоё не подействовало, интересно только почему? Из-за того, что я твоя хозяйка или потому, что я маг? А во-вторых, надевай-ка, дорогая моя, ошейник, который принёс Дамир. Иначе на тебя вся местная охрана вот так же будет кидаться, это небезопасно.

«Я не хочу! Ошейник холодный, тяжёлый и пахнет».

— Не выдумывай! Иди сюда скорее! А потом сразу будешь завтракать.

Кошка не сдвинулась с места. Катарина вздохнула, взяла ошейник и сама подошла к Квинте. Та посмотрела на неё осуждающе.

— И вовсе он не тяжёлый, смотри какой красивый. Будешь самая шикарная кошка во всём мире. Квинта продолжала молча буравить хозяйку недовольным взглядом.

— Ну хочешь, мы его с шампунем помоем, чтобы запаха не осталось? Идём в ванную, а потом я тебя покормлю... — сказала Катарина и уверенно направилась в указанном направлении.

Квинта нехотя, но всё же последовала за хозяйкой. Пока Катарина препиралась со своим животным, Эна тихо охнула и села на полу, держась за голову. Когда Катарина вернулась в комнату, та поклонилась ей и с живым интересом уставилась на кошку.

«Пятнадцать минут действует это шипение твоё, не больше», — отметила про себя Катарина, а вслух заметила:

— Так, спокойно! Это мой фамильяр! Он не опасен в обычной жизни, особенно когда сытый. И как ты уже убедилась, Квинта в состоянии меня защитить.

Поэтому позаботься в первую очередь о еде для неё. Думаю, мясо или рыба без костей подойдут. Я тоже безопасна, и тоже, когда сыта.

— Я очень рада, Ваша Светлость, что вы согласились принять меня на службу.

Эна поклонилась. Она уже взялась за дверную ручку, но замерла и обернулась: — Ваша Светлость... можно глупый вопрос? — Давай. — А ваша кошка на всех смотрит так, будто знает про них что-то, чего не знают они сами?

Катарина перевела взгляд на Квинту. Та сидела с видом сфинкса и делала вид, что вообще здесь не при чём. — Всегда, — честно ответила графиня. — И это меня пугает больше, чем её шипение. Эна кивнула и вышла. «А она мне нравится. У неё правильные вопросы. И пахнет рыбой». — Только попробуй её укусить. «Я? Укусить? — Кошка притворно возмутилась. — Зачем? Есть же мясо». Катарина только вздохнула. — За что мне это...

Глава 5. О средневековых кутюрье и долгожданной встрече с клиенткой

Завтрак прошёл в непринуждённой и тёплой атмосфере. Более всех своё дружелюбие продемонстрировала Квинта. Ревниво рыча, она чавкала в углу над внушительным тазиком парного мяса. Затем Катарина с помощью Эны обрела ещё три комнаты. Шикарную гостиную, столовую и кабинет. Оказалось, нужно было просто открыть дверь. Она проинспектировала также небольшую комнату прислуги и в целом осталась довольна покоем.

Посуду после еды уже давно убрали. Квинта спала на облюбованной оттоманке, свесив лапу, а Эна не торопясь начала разбирать чемодан Катаринины, когда в дверь постучали и, после разрешения войти, в комнату влетел свежим ветерком и низко поклонился графине... — Мэтр Антрафэ Парэльский, портной, владелец лучшего модного дома столицы «Парэльский бриз», — громко отрекомендовался плотный, лысеющий мужчина в подобии дутых бархатных шорт.

Такие в младших классах она надевала на физкультуру. Катарина вряд ли смогла бы точно определить фасон его одежды. Она не увлекалась средневековой модой. Из-под шорт виднелись чулки, а на ногах остроносые, расшитые серебром мягкие башмаки. Сверху всё это великолепие закрывал бархатный, украшенный богатой вышивкой камзол, идеально сидящий по фигуре.

За Антрафэ неотступно семенили две хорошенькие помощницы с большими корзинками кружев и портновских принадлежностей.

— О-о-о-о, Ваша Светлость, я ослеплён, потрясён, уничтожен вашей красотой, — заявил мэтр, когда с представлениями было покончено. Приветливо улыбаясь, он раскинул руки, словно ожидая, что Катарина немедленно бросится ему на грудь. Возможно, местные дамы так и поступали, но она только спокойно кивнула ему, улыбнулась и произнесла:

— Наслышана о вашем невероятном таланте, мэтр. И счастлива, что именно вы согласились помочь.

— О, конечно! Я весь превратился в большое ухо и готов внимать вашим пожеланиям, — мэтр низко склонился и поцеловал ей руку. — Граф Трезорро поручил мне в точности выполнять все ваши повеления. Также я наслышан о вашей горе и потере багажа.

— Для начала мне необходимо пять — шесть готовых платьев к вечеру. Мне предстоит составить компанию графу Иммертинскому и выехать на прогулку в город.

— Не сомневайтесь, Ваша Светлость, мы немедленно приступим к делу и всё успеем. Но я надеялся обсудить с вами ваши полные малый и большой гардеробы. Также граф изволил намекнуть, что я смогу рассчитывать на вашу поддержку в общении с принцессами Шендарскими, — благоговейно произнёс мэтр. — Я так счастлив, что Император доверил мне самое дорогое, что у него есть... — он чуть не прослезился от чувств. А Катарина, которая сильно сомневалась, что гардероб может быть самым дорогим для Императора, поняла: пора брать инициативу в свои руки.

— Так что, приступим?

— Конечно, графиня, — Антрафэ засуетился. — Девочки, лесенку! Будьте добры, Ваша Светлость, снимите халат. — Катарина легко взошла по ступеням, разделась и осталась в нижнем белье. А глаза мэтра между тем удивленно расширились.

— О, какая тонкая работа! Откуда такая роскошь? Ну-ка, ну-ка, — он подскочил к Катарине и начал осматривать детали. Без всякого стеснения мэтр потрогал ткань трусиков на бедре, удовлетворённо поцокал языком. — Ах, этот строгий стиль магов, — Антрафэ восторженно зажмурился. — Узнаю лаконичность и функциональность. А вышивка! Остэльские

умельцы знамениты на весь мир своим бельём, но на такое не способны. Никто из людей не способен. Позвольте, мадам, я рассмотрю, как крепится лиф?

Катарина остановила его решительным жестом:

— Погодите, мэтр. Если вас так заинтересовало моё бельё, я предоставлю вам пару комплектов для исследования. А, если модному дому «Парэльский бриз» удастся их повторить, я буду счастлива.

— О Ваша Светлость! — портной прижал руку к сердцу. — Если мне удастся повторить этот шедевр, все в империи будут счастливы! Даже Император Густав!

— А Император почему? — улыбнулась Катарина.

— Ну это же золотое дно! Приток средств в казну. Другие маги не спешат делиться с нами своими секретами, и вдвойне ценно, что вы, аэ, оказались настолько сопереживающей нуждам простых людей.

— Не прибедняйтесь, мэтр. О вас отзываются как о магистре магии в мире моды. Говорят, ваши работы волшебны и оказывают буквально воскрешающий эффект!

Антрафэ аж затаил дыхание, восторженно внимая витиеватым словам графини. Он бережно укладывал их на самое дно своей души, сердца и памяти. Не забывая, впрочем, прикидывать, кем конкретно уже завтра эти слова будут передаваться при дворе из уст в уста.

— Льстят, графиня, беззастенчиво льстят, — грустно улыбнулся кутюрье. — Я лишь презренный человек на службе у красоты, не дали мне боги магического дара.

— Я уверена, что с вашим талантом, у вас всё получится! А пока я с нетерпением жду счастливого момента, когда же и у меня появятся платья вашей работы, — Катарина мягко опустила мэтра с неба на землю.

Когда снятие мерок было закончено, она поинтересовалась: — А обувь вы также сможете найти к вечеру?

— Безусловно! Всё будет в лучшем виде! — Антрафэ торжественно развернул перед ней книгу с рисунками. — Позвольте рекомендовать вот эти платья — благородного жемчужного оттенка, они идеальны для дневных прогулок. А эти два — из роскошного остэльского бархата, цвета императорской зелени и ночного неба, можно надеть к ужину. И в знак признательности, примите в подарок от нашего дома: шляпки, туфли, перчатки и прочие мелочи. Катарина благосклонно кивнула.

— Ожидайте, Ваша Светлость. Сегодня ровно в три пополудни всё доставят.

— Благодарю, мэтр, у вас безупречный вкус и не уступающий ему талант быть незаменимым. Антрафэ польщённо поклонился.

— Кроме того, если вы изволите повелеть, Ваша Светлость, сегодня же к вам приедет и мэтр Лизо, лучший ювелир столицы, с драгоценностями, которые он будет счастлив предоставить вам на некоторое время, пока не привезут ваши фамильные украшения. Граф Иммертинский упоминал, что за ними уже отправили в Крэйтон.

— Так принято?

— Поверьте, графиня, это будет великая честь для него. Даме вашей неземной красоты неммыслимо появляться в свете без украшений.

— Хорошо, я доверюсь вашему вкусу и осведомлённости. Эти платья великолепны и более чем устроят меня на ближайшее время. Но на мой вкус они несколько эм-м-м... пышные, подразумевают корсет, а я бы предпочла более сдержанные и функциональные силуэты.

— О Ваша Светлость, как я понял, вы чутко реагируете на модные веяния и много общаетесь с магами. Уверен, вы внесёте новый аккорд в звучание модной симфонии Двора Его Императорского Величества, а также станете первой законодательницей стиля в империи, и если позволите, то и моей музой! И я буду счастлив творить подле вас.

— Поверьте, ваша симпатия взаимна, мэтр Антрафэ. Но если вы не возражаете, к обсуждению малого и большого гардероба давайте мы с вами приступим завтра. Платья, предложен-

ные кутюрье, пришлись Катарине по душе. Он безошибочно угадал её природные цвета. Кроме того, мэтр был ловок, умён и, главное, понятен.

— Помяните мои слова, девочки, — сказал Антрафэ, обращаясь к своим помощницам, когда дверь в покои графини Крэйтонской уже давно закрылась и компания портных шла мимо стражников. — Вы присутствуете при рождении новой звезды! А если ей покровительствует граф Имертинский — эта женщина очень далеко пойдёт. Дас!

— Эна, будь добра, принеси мне воды или компота несладкого, что ли. А то во рту так приторно от всех этих «счастливо» и «гениально», что просто необходимо запить, — попросила Катарина устало. Сказалось напряжение, возникшее из-за неуверенности, — сумела ли она произвести на портного нужное впечатление? Катарина прекрасно представляла себе силу влияния человека, от которого зависит внешний вид дамы и её репутация при дворе, тем более в небольших городах. Мир держится вот на таких людях.

В четвёртом часу прибыли платья. Внешне они выглядели идеально. Но примерив их, Катарина пришла к выводу, что носить это постоянно будет изуверской пыткой. Корсеты на дневных и вечерних платьях сжимали талию стальными усиками китового уса и впивались в рёбра голодными пираньями. Дышать приходилось короткими частыми вдохами, а громоздкие кринолины, на поддерживающих их гибких обручах, были, по её мнению, просто неприемлемы.

— И как в этих огромных юбках-колоколах ходить, передвигаться в экипаже или ездить верхом?

Эна заверила молодую хозяйку, что все только так и делают.

«Да уж, люди ко всему привыкают, взять хотя бы галеры и концлагеря, — уныло подумала Катарина. — Неужели все маги тоже так страдают?»

Единственное, что пришлось ей по душе и снаружи, и изнутри, — это домашние платья и мягкие замшевые балетки, связанные из тонких кожаных ремешков.

Туфли «на выход» из жёсткой проклеенной многослойной ткани, хоть и сделанные явно по её ноге, уверенно натирали подъём и клятвенно обещали кровавые мозоли уже через пару часов носки. Домашняя одежда, к счастью, не предполагала ни кринолинов, ни корсетов, только пару нижних юбок. Катарина, наконец, выбрала и надела расшитое золотистыми птицами бежевое платье и мягкие, в тон к нему, балетки.

Будущая законодательница мод уже ожидала приезда ювелира, задумчиво листая книгу «Путешествие барона Оноре Санкюра в Великий Джагежтот — королевство дворфов», когда в дверь постучалась и вошла миловидная девушка.

Она представилась личной горничной Её Императорского Высочества принцессы Мельты и сообщила, что та ожидает Её Светлость графиню Крэйтонскую на чай.

Катарина поручила Эне ждать ювелира, а сама поспешила на встречу с будущей Императрицей. Миновав внушительный широкий коридор, освещённый чудными, будто гигантские зелёные светлячки, фонарями они прошли в соседние покои. Оказалось, что принцесса всё это время жила совсем рядом. Увидев Катарину, принцесса Мельта приказала Падишар удалиться и на время унести с собой Императорские цветы — мол, раздражают своим звяканьем.

Катарина же не успела даже представиться своим полным именем и поклониться, как Мельта разрыдалась и бросилась к ней. Влажное от слёз лицо принцессы прижалось к её шее.

— Ну всё, всё, — глядя девушку по спине, шептала Катарина, — успокойся, мы всё сделаем хорошо. Мы вместе. Административный ресурс в лице Дамира присутствует. На улице поздняя весна, скоро лето. Говорят, море есть. Так что всё будет просто чудесно. И жить в этом мире точно можно! У меня вон Квинта в восемь раз выросла, представляешь? Увидишь

— обалдеешь. И ты совсем скоро станешь у нас первой красоткой империи, а потом и Императрицей. Рассказывай давай скорее, что тут у тебя творится?

Молодая принцесса сбивчиво, но подробно описала события последних дней.

Особое внимание она уделила вторжению Хлоэлины и Клариссы. Катарина внимательно слушала, то хмурясь, то улыбаясь по ходу повествования, и, казалось, переживала все события вместе с Мельтой.

— Отлично! — сказала она, когда рассказ девушки подошёл к концу. — Ты умница! И держалась молодцом! А насчёт баронессы... ну, её же тоже можно понять, верно? А раз так, значит, выстроим и эффективную линию поведения.

Нам с тобой сейчас не хватает информации, — Катарина обняла Мельту за плечи. — Так что будем её собирать! А пока займёмся приведением в порядок твоей фигуры и гардеробом. Мэтр Антрафэ показался мне весьма предприимчивым и дальновидным человеком. Да и кому как не наследной принцессе вносить передовые веяния в модную жизнь Императорского двора?

Графиня осмотрелась в заброшенной детской, наполненной затхлым запахом старой ткани и замши, проговорила:

— А комнатка у тебя, Мельта, прямо скажу, вызывает неоднозначные эмоции... Что это вообще? — Катарина брезгливо подняла за ногу из огромной кучи мягких игрушек замызганную розовую свинью.

— Подарок любимой сестрёнки, не иначе, — грустно улыбнулась Мельта. — Я-то, похоже, не соображала ничего, а она вот такие подарки мне дарила. Ещё понять бы, с чего она так меня ненавидит?

— Разберёмся. Возможно, «ненавидит» слишком сильное слово в этом случае? И ещё, я думаю, нужно попросить Дамира, чтобы тебя временно переселили ко мне — здесь нереально жить. К тому же необходимо сделать ремонт.

— Ура! — Мельта обрадовалась и снова обняла Катарину.

— Так что? Пойдём пить чай? Где тут у тебя чаи гоняют?

— Пойдём скорее, там должны были уже всё подать! — принцесса повела Катарину за собой, указывая путь. Зайдя в столовую, графиня неодобрительно посмотрела на булочки, от которых ломился стол. Подмигнула Мельте и убрала всё разом обратно на поднос. Да ещё и закрыла ароматное изобилие салфеткой. Оставила на столе только пару яблок, нож и чай.

— Утром приходи завтракать ко мне. Часиков в семь! Начнём с зарядки, составим меню на месяц? Здесь есть весы, вообще? Обязательно прикажи доставить. Посидим и вместе подумаем, что нам понадобится на первое время. Взгляд Катарина упал на диван, она присела и принялась перебирать страницы.

— О-о-о, какие нужные книги: История империи, Справочник родов и древнейших фамилий, История императорской семьи. Ты уже прочла?

— Пока нет, только нашла изображения отца и матери, но я собиралась.

— Покажи.

Мельта раскрыла самую большую книгу на закладке. С портрета на них смотрела голубоглазая, темноволосая женщина в бело-золотом платье, которую обнимал статный русоволосый мужчина в короне и мантии. Короны, надо сказать, у обоих были заметно проще и аскетичнее земных аналогов.

— Красивая какая пара, — восхищённо выдохнула Катарина.

— Не знаю, — печально проговорила Мельта, — не чувствую к ним ничего.

— Посмотри на них внимательно! Это твоё будущее! Пример того, какой блистательной ты можешь стать. У тебя же их генетика! Так что? В чём наша первоочередная задача?

— В чём? — заинтересовалась Мельта.

— Сотворить лучшую Императрицу всех времён и народов, которую знал Азанар! Причём в кратчайшие сроки! Если к красоте твоей матери добавить стать и силу твоего отца, твой актёрский талант, знание литературы, умение быстро анализировать информацию в объёмах, которые даже не снились местным, кругозор и опыт жизни в другом мире — да наша Шендарская империя скоро весь мир завоюет при таких вводных. А там и женихи подъедут. Ты только представь, какое приключение намечается! — весело рассмеялась Катарина.

— А мы успеем?

— А куда мы денемся? И потом, «время есть всегда», помнишь?

Понадобится — по ночам худеть будем и гранит науки грызть, — улыбнулась графиня. — У нас на Земле ритм жизни совсем другой, вспомни, как сама диплом писала за две недели. А тут всего-то ничего — усвоить и блестяще играть роль Императрицы Шендарской империи.

— Угу! Кто бы ещё мне сценарий написал и реплики. И кстати, Дамир обещал помочь с информацией и говорил что-то о мгновенном магическом обучении, — вспомнила Мельта.

— Сценарий напишем. Кроме того, импровизация наше всё!

Мэтр Лизо был настолько любезен, что оставил Катарине приглянувшиеся украшения под расписку, и быстро ретировался. Пора было готовиться к высадке на Азанар и встрече с Дамиром. Некромант явился без десяти пять, и суматошный день, начавшийся так рано, замелькал чередой новых впечатлений и открытий.

— Графиня, вы ослепительны, — Дамиру было отчего-то очень тепло и приятно смотреть на неё. Катарина преобразилась до неузнаваемости и стояла сейчас перед ним хрупкой статуэткой в платье цвета слоновой кости, с убранными в замысловатую причёску волосами, открывающими точёную шею. На сгибе руки она держала светлый плащ и перчатки. — Мы с вами отправимся, в закрытом экипаже. И постараемся пока не вызывать сплетен и пересудов. Вы и так уже поставили на уши весь дворец. Каких только слухов не ходит о моей таинственной ученице. И какие только предположения не породил воспалённый разум придворных кумушек. Замечу, что вам на это понадобилось всего одно утро.

— Я? На уши? Каким образом?

— Этим вы обязаны своему «преданному поклоннику» Антрафэ Парэльскому, который, словно сорока, разнёс слух о вашей бесконечной красоте и мудрости.

— Согласитесь, он не погрешил против истины, — насмешливо подмигнула Дамиру Катарина. — Я готова. Можем ехать.

— Прошу вас, — граф подал ей руку.

Они чинно проследовали по старинному коридору, миновали стражу. И оказались на широченной мраморной лестнице. Сверху она смотрелась словно закрученная в спираль гигантская морская раковина. По ступенькам сновали слуги, а время от времени встречались и придворные в ярких дорогих нарядах. Мужчины одевались по большей части так же, как и мэтр Парэльский, в камзол и бриджи. Практически каждый из них почтительно кивал в знак приветствия и провожал пару заинтересованным взглядом.

— Ждите завтра цветы и записки фривольного содержания, — скучающим тоном заявил некромант. — В нашем курятнике невозможно обойтись без этого ритуала.

— Дамир! — окликнули некроманта сзади, и пару догнал высокий мужчина в чёрных кожаных доспехах. Наряд был довольно говорящий. Не было сомнений, что этот человек принадлежит к военному сословию. Спереди кожаная куртка, похожая на латы, была перевита ремнями, наплечники оцетинились шипами. Узкие кожаные штаны сидели на нём как влитые, так же, впрочем, как и на Дамире, подчёркивая принадлежность обоих к магам. Он был вооружён мечом и кинжалами. «И ещё бог знает чем», — отметила про себя графиня. От него веяло опасностью, силой и уверенностью. Среди местных аристократов-людей он более напоминал

матёрого хищника в стаде овец. Волосы у боевика были русыми и топорщились короткостриженным ежом. Голубые глаза, буквально лучились обаянием. Да и черты лица довольно привлекательные — прямой точёный нос, волевой подбородок. На лбу выделялись три морщинки, видимо, он часто его морщил. «Наверняка и кубики на животе есть, и вообще, бицепсы, там, разные», — непроизвольно подумала Катарина, невзначай разглядывая его мощную фигуру чуть пониже спины.

— Не представишь меня своей очаровательной спутнице? — глаза мужчины сначала впились в лицо Катарина, а потом одним взглядом охватили всю хрупкую фигуру.

— Познакомьтесь, графиня, это мой друг — Триан Богартэ, граф Таморский. Начальник охраны дворца, рыцарь смерти, маг, некромант и второй человек в империи, которому вы можете доверять. Триан, это мастер-наставница Их Императорских высочеств, Её Светлость Катарина Шато Крэйтонская.

— О-о-о! Бесконечно рад знакомству! Надеюсь, у нас появится возможность узнать друг друга ближе? — маг смерти обманчивым мягким движением приблизился, заглянул Катарине в глаза и поцеловал руку. Его пальцы, покрытые тонкими шрамами, были удивительно тёплыми для некроманта, а прикосновение губ к коже — вызвало целую волну мурашек по спине.

— Триан, я понимаю, что тебе не терпится приступить к своим обязанностям, но сегодня твои услуги не потребуются. Я сам буду сопровождать графиню и сумею обеспечить её безопасность.

— Как скажешь, старый друг. Но графиня... я уверен, наша встреча не за горами. — Он ещё раз кивнул Катарине и поспешил по лестнице вниз, перескакивая сразу через пару ступеней.

— А у вас что, все маги некроманты? — рассеянно уточнила Катарина, провожая мужчину взглядом.

— Ну что вы! Просто мы с ним учились вместе. Помимо школы магии смерти, существуют ещё школы магии жизни, четырёх стихий и артефакторики.

«М-м, и разное другое магическое кунг-фу... стиль слепого удава, хромого журавля и бухого барсука», — продолжила в мыслях графиня и улыбнулась.

А в её голове вдруг раздался хриплый мужской смех. Катарина резко обернулась — и успела заметить только синий лисий хвост, исчезающий за портьерой. Она вздрогнула, волосы на затылке встали дыбом.

— Идёмте, графиня, — услышала она голос Дамира. — А то баронесса Ферхите сейчас ногу сломает, если вы не перестанете так многозначительно ей улыбаться.

Глава 6. Идеальный дом, амулет и благословение богини

Погода была тёплой — небо пронзительно голубым, с неспешно летящими облаками. Катарина затаила дыхание всматриваясь в мир. Ощущение безопасности и поддержки не исчезло — скорее окрепло. Будто она попала внутрь дивной старинной открытки, где дамы в пышных юбках мило щебечут с кавалерами. После промозглой московской зимы попасть в бушующую красками весну было особенно приятно. Вдоль аллей благоухали огромные розовые, оранжевые и пурпурные кусты, устилая дорожки лепестками. Осыпаясь, цветы образовывали причудливый пятнистый ковёр. Свет играл на руках и лице графини, когда они с Дамиром подошли к украшенной гербами карете, запряжённой четвёркой иссиня-чёрных лошадей. Катарина устроилась на бархатную скамеечку, а напротив сел маг — внимательный и на этот раз какой-то расслабленный. Сердце её замерло. Приключение началось.

Она отодвинула краешек занавески. Колеса гулко стучали по каменной мостовой. Пыльные узкие улицы, зажатые тёмно-коричневыми каменными домами, время от времени вливались в широкие площади, где шла торговля. Постройки примыкали стенами друг к другу, нависали над дорогой, почти превращая улицу в тоннель. Если бы не пронзительно-голубая полоса неба над головой, можно было бы схлопотать клаустрофобию. Дамир выглянул в окно:

— Мы сейчас проезжаем недалеко от крепостной стены. Здесь лавки и дома ремесленников, гончарные, кожаные и прочие мастерские. Район небогатый и густонаселённый. Места в черте города, охраняемого крепостной стеной, всегда мало. Земля постоянно дорожает, а налоги берут только с площади первого этажа, поэтому вторые этажи и все последующие стараются строить шире, чтобы занять максимум возможного пространства.

Ваш дом находится ближе к дворцу, в районе вилл и садов, но я хотел показать вам весь город. — Он помолчал. — Графиня, мне доставляет огромное удовольствие наблюдать за вами, вы словно восторженный ребёнок. И все эмоции написаны на вашем лице.

— Чего не скажешь о вас, граф. Вы производите впечатление человека, который часто играет в покер. Есть у вас такая игра?

— Нет, я познакомился с ней только на Земле. Но у нас есть другая игра — тренты. И был бы рад, если бы вы как-нибудь составили мне в ней компанию. Прекрасная и самобытная, она требует определённой ловкости.

— С удовольствием. И расскажите мне ещё о вашей религии. Кто такой Вартэль, которого тут поминают все при каждом удобном случае?

— Как вы понимаете, в нашей культуре процветает язычество, — сказал Дамир указывая глазами на величественный храм, застывший высоко на горе над городом. И Катарина тут же прикипела к нему изумлённым взглядом, задыхаясь от восхищения. То, что она перед собой видела мало сочеталось с окружающим их средневековым городом. Это сооружение потрясло своей парадоксальной воздушной монументальностью.

Оно весьма походило на... она не смогла бы точно сказать на что именно. Но это святилище совершенно точно говорило о том, что человек такое вряд ли смог бы построить.

«Впрочем есть ещё, и маги...» — отстранённо думала она, продолжая заворочено разглядывать храм из медленно двигающейся по улице кареты и пытаясь понять, что чувствует. Если окружающий её город сильно напоминал провинциальную Европу. То храм... казался нереальным мятежным порывом, воплощённым в камне бунтом. В своей стилистике он балансировал на грани между грандиозным греческим Парфеноном и чем-то совершенно непознаваемым. Позади того, что в Афинах с гордостью бы назвали храмом, — того, что явно построили люди, возносилась к небу невысказанная чёрная волна. Словно застывший цунами, она, казалось, то

ли норовит поглотить и храм, и город нависая над ними, то ли наоборот заботливо прикрывает их, уберегая от буйства стихий, поблёскивающим в лучах солнца, исполинским каменным козырьком. Дыхание Катарини сначала участилось, а затем и вовсе перехватило: вблизи волна выглядела настоящей, до паники, до дрожи в коленях. И если смотреть на неё краем глаза, она бурлила, так же как в море, закручиваясь в стремительном беге, и даже пенные барашки, казалось, играют на её гребне. Если же смотреть прямо, становилось очевидно, что это лишь причудливая игра света и теней на искусно вырезанных каменных струях. Волна будто сытое животное жмурилась на солнце круглыми блестящими окнами, намекая о том, что храм внутри гораздо больше, чем кажется. Катарину охватила странная смесь трепета, восторга и ужаса. И — непреодолимое желание. Прикоснуться к этой волне рукой. Зайти внутрь.

— По сути здравствующий пантеон напоминает ваш скандинавский или древнегреческий. Каждый бог имеет свою специализацию, — между тем продолжал Дамир, спокойно покачиваясь в такт движению кареты и не замечая её волнения.

— Но есть и существенная разница с религиями Земли. Наши боги живы. Они запросто могут встретиться с вами в трактире или заглянуть на роды, похороны или свадьбу.

— Как живы?

— Так. Например, Вартэль! Младший бог и второй сын Пресветлой Матери. Бог хитрец, покровитель воров, страсти и плотских утех, поэтов, цыган и музыкантов. В Остэле, одной из наших стран-соседей, существует культ запрещённой магии, который с ним связывают, хотя я уверен, что он своими корнями уходит в первородный Хаос и не имеет ничего общего с Вартэлем.

— Симпатичный и таинственный бог, — похож на нашего Локи или Диониса.

Дамир согласно кивнул.

— А мы можем зайти в храм? — наконец, не выдержав охватившего её возбуждения, нетерпеливо выпалила Катарина.

— Мне нужно, — с нажимом произнесла она, глядя на мага.

— Я не планировал, — начал он, но поймав её требовательный взгляд сдался, и что-то крикнул извозчику, приоткрыв дверь кареты. — Что же, это действительно может быть интересным, — добавил он, глядя на изнывающую от нетерпения Катарину. Душа её наполнилась ликованием. Чудо было нужно срочно потрогать. Когда они взобрались по ступеням храма, под порывами бесстыжего ветра, что играл с её юбкой, и беспрепятственно блуждал между колонн, перед Катариной предстал огромный зал, где по кругу стояло четыре высоких скульптурных изваяния и курительницы, наполненные благовониями. Дымки причудливо и спокойно вились вверх, будто презрев законы природы и не замечая дующего со всех сторон тёплого, полного солнцем, ветра. Подойдя к самой большой статуе — прекрасной женщине с выдающимися формами, что взирала на них с ободряющей ласковой улыбкой, и кивнув ей, как старой знакомой, Дамир сказал: — Это Пресветлая Мать, — Верховная богиня, плодородия и жизни. Глава пантеона. Её символика — корова и святой полумесяц, обращённый рогами вверх. Она покровительствует чистым природным магам, всем магическим существам и расам. Именно она проливает в мир то, что вы, ощущаете как безопасность и поддержку. Цвета вашей магии белый и зелёный, они созвучны ей, хотя есть и необычный золотой оттенок. После инициации именно на служении Ей вы с большой долей вероятности остановите свой выбор.

Звук его голоса ещё не успел затихнуть, а из воздуха, пахнувшего вдруг озоном, медленно соткался белый цветок, сначала застывший перед Катариной в воздухе, а потом упавший в подставленные ею руки. Это была земная гардения... такая же что росла у неё в спальне. Где-то над морем пророкотали раскаты грома.

Катарина потрясённо уставилась на цветок, не в силах вымолвить и слова. Прохладные, бархатные лепестки коснулись её губ, в нос проник пьянящий, тонкий аромат гардении — запах её потерянного дома. Мурашки ужаса и благоговения пробежали жаркой волной по

всему телу, с ног до головы, на кончиках волос едва сверкнули искры. Возникло чёткое ощущение, что ещё минута и она сама полыхнёт, огнём от переполняющей её энергии и стогит у ног этой прекрасной мраморной женщины...

Она не знала сколько длилась внезапно окутавшая их тишина, казалось, секунды капают с потолка храма белыми огненными каплями прямо в вечность. Весь мир встал на паузу.

«Цивить» — под сводами храма пролетела ласточка, выводя Катарину из транса, а звуки города, расстилающегося у подножия храма вновь обрушились на неё. Откуда-то появилось несколько девочек-служительниц в белых тогах. Они робко подошли к Катарине, и опустились на колени, предлагая ей положить цветок на серебряный поднос. А Дамир произнёс как ни в чем не бывало. — Это благословение богини. Такое случается не часто. Катарина, отдайте цветок, он послужит тысячам исцелений, которые будут происходить здесь всю следующую неделю, благодаря вам. Маг неотрывно следил за её мимикой и лицом. Она же, наконец отмерев, на прощание вдохнула аромат цветка, что струился в знойном воздухе, а потом медленно и с явным сожалением, всё же опустила его на поднос. Маленькие послушницы, глубоко поклонились ей, восторженно загалдели и убежали, куда-то в темноту храма-волны.

— Не жалейте, вы всё равно сейчас не сможете вместить всю подаренную богиней энергию, — успокоил её маг.

— А это Хель — богиня смерти, ночи и милосердного посмертия. Она покровительница воинов, некромантов и рыцарей смерти. Родная сестра Пресветлой Матери, показал он глазами на статую в виде стройной молодой девушки, у ног которой расположилась огромная собака. Казалось, пёс скалится своей монструозной пастью, полной острых клыков и яростно смотрит прямо на Катарину. Лицо же самой статуи не выражало ничего кроме холода и надменности. — И поверьте, благословения нашей госпожи вам не нужно, — маг усмехнулся и взяв потрясенную Катарину под локоть, повёл дальше, ближе к выходу из храма.

— Это Арто Солнцеликий — второй младший бог. Покровитель врачей, политиков, менталистов и учёных. Ещё у нас был и старший пантеон — Ушедшие боги. Но о них я вам расскажу после, истинно бессмертные не любят о таком слушать.

— Погодите Дамир, но я ещё с Вартэлем не познакомилась, — начала упираться Катарина, которую маг уже буквально тянул к выходу.

— Не переживайте, вы всё запомните, пробормотал он, не переставая уверенно вести её по ступеням вниз из храма надёжно поддерживая. И Катарина сдалась.

— На днях мы отправимся к ректору Университета магии Дарантелле Гоф. Она мой друг. И, воспользовавшись магией менталистов, мы постараемся дать вам и их высочествам лучшее образование в империи.

— Зачем же учиться в университетах, если можно мгновенно освоить столько информации?

— Всему, и магии в том числе, учатся на практике. Инициации, ритуалы и передача знаний от учителя к ученику. А географию, историю, этикет, азы точных наук, можно изучить магически. Но это дорого. И перенести воздействие могут лишь люди с сильной кровью, — маги и их потомки. В роду Густава Шендарского маги были. Девочки не знают, но и их мать, Аннэлина Боув Остэльская, сама была аэ, хотя и слабой. Полноценный дар не передался дочерям, но отголосков способностей в крови хватит, чтобы пройти обучение.

Однако без практики эти знания будут лишь теорией. Например, вы сможете определить любое растение Азанара после обучения у менталиста, и даже узнать, для чего его можно использовать, но любая деревенская ведьма или знахарка за счёт практического опыта переплюнет вас в искусстве составления сборов.

Катарина слушала, и голова у неё шла кругом от открывающихся перспектив. Когда они наконец вернулись к карете, то на её дверце она разглядела рисунок. На синем и черном поле падала вниз хищная птица.

— Это ваш герб?

— Мне нравится ваша внимательность, — усмехнулся Дамир. — Да, мой. Девиз нашего рода «Преданность и неотвратимое возмездие».

— Это орёл?

— Сокол. Моя семья держит целую стаю охотничьих птиц.

— Хм, вероятно, и у меня тоже есть герб.

— Конечно! Горностай на бело-зелёном поле. «Вырывающий победу любыми способами»

— Прекрасно! Мне подходит. — Катарина счастливо улыбнулась.

Экипаж покатился дальше, а она переполненная впечатлениями вдруг обратила внимание, что вдоль улицы, идёт фавн, то есть человек с рогами горного козла. По крайней мере, так показалось Катарине с первого взгляда. На ногах у него были немного необычные сапоги, подробности было разглядеть сложно.

— Кто это? — прошептала она с расширенными от удивления глазами.

Дамир проследил за её взглядом и ответил:

— Дворф, представитель одной из магических рас нашего мира. В них есть многое от кошачьих, например грация и хороший слух, хотя на первый взгляд они и напоминают парнокопытных. У дам почти незаметные рожки, у солидных мужчин вот такие. Их много живёт в столице.

— А хвост?

— Есть. Поверьте, после посещения университета у вас всё встанет на свои места и будет гораздо легче.

— О-бал-деть, — по слогам проговорила Катарина, провожая взглядом лениво следующего по своим делам дворфа. — А на что похожа эта менталистика? Вы сами проходили такое обучение?

— Да. Дети магов практически все это делают в возрасте пятнадцати — шестнадцати лет. Довольно неприятный процесс, и после него с неделю болит голова. Особенно если сразу дают много информации. Но когда усвоение знаний завершается, то создаётся впечатление, будто у вас значительно добавилось памяти. Знания эти приходят на уровне интеллекта.

— Это просто замечательно, Дамир! Пожалуй, в Азанаре с образованием дела обстоят куда как лучше, чем на Земле.

— Я бы так не сказал, всё это касается исключительно магов. Люди обучаются по старинке, и уровень образования у них гораздо ниже, чем в ваших городах.

Продолжая смотреть в окно, Катарина буквально впитывала мир, а он прорастал в ней отдельными сценками.

Вот на углу улицы усатый стражник ущипнул дородную продавщицу зелени и теперь уврачивается от законного возмездия, хохоча и покручивая ус. Медленно шагающие торговцы чинно о чём-то беседуют. Стражники в блестящих касках косятся на карету мага и непроизвольно вытягиваются в струнку. Девочка в чистеньком дорогом платье, сидя на коленях в пыли, обнимает бездомную собаку, а рядом в ужасе застыла её служанка. А вон и вездесущие чумазые мальчишки волочат крысу на верёвке и пугают визгливых девчонок — довольные, несмотря ни на что. Этот мир жил, менял запахи и личины словно причудливый калейдоскоп, соблазняя, увлекая и окружая её со всех сторон.

Бег лошадей замедлился, карета, остановилась у вычурных кованых ворот. Катарина на мгновение поймала на себе чей-то пристальный взгляд со стороны небольшого крытого рынка, но, обернувшись, увидела лишь медленно прохаживающихся горожан.

— Ну вот мы и приехали в ваш новый дом. Идёмте! Будете вступать во владение.

Особняк напомнил ей старые португальские виллы. Дом из розового камня, небольшой по местным меркам, уютный, похожий на маленький замок. Трёхэтажное здание с филигранными башенками приветливо глядело на неё большими окнами с затейливыми решётками. Множество лесенок, ажурных переходов, кое-где заросшие плющом стены выдавали в нем солидный возраст и долгую славную историю могучего некогда рода. Перед въездом красовался старинный фонтан, а позади главного дома просматривались часовня, внутренний дворик и хозяйственные постройки. Выглядел особняк таинственным и притягательным.

— Я влюбилась с первого взгляда.

Дамир подал Катарине руку, и они неспешно зашагали по дорожке, засыпанной крупным морским песком, проходя сквозь сменяющие друг друга запахи нагретых солнцем растений. Лаванда, розмарин, водосборы и папоротники, карликовые сосны — всё это великолепие цвело и благоухало. Роскошные розы почти вываливались на дорожки, словно грудь бесстыжей красавицы из кружевного корсета. Где-то звенел ручей, то тут, то там открывались виды на мини водопады. Старинные садовые скульптуры поросли мхом, периметр участка обрамляли высоченные туи и кипарисы. Сад выглядел несколько запущенным, но на взгляд Катарини, это придавало ему ещё больше очарования.

Подойдя к крыльцу, Дамир забарабанил в дверь. Вскоре раздался шум, и на крыльцо вышел чопорный старик с прямой спиной, седыми волосами, в потёртой зелёной ливрее.

— Чем могу быть полезен, Ваша Светлость?

— Ты знаешь, чем, Гаррэт. Я приехал передать этот дом своей ученице и вашей новой хозяйке, графине Катарине Шато Крэйтонской, а также давал распоряжение собрать всех слуг дома и пригласить управляющего, мэтра Базиля Люли.

Старый слуга вздохнул:

— Слуги-то собраны, Ваша Светлость: Кастор-садовник, кухарка Ларошья, и я. А управляющий, заявил посыльному, что «в гробу он видел новую хозяйку».

— Какая прелесть, — сквозь зубы проговорил Дамир. — В гробу так в гробу, но прежде мне требуется с ним побеседовать. — Он улыбнулся Катарине: — Не переживайте. Я сам займусь поисками нового управляющего. У меня есть на примете один очень обязательный и честный человек.

«Из тайной канцелярии», — подумала про себя Катарина и кивнула.

— Знакомьтесь, это Гаррэт, ваш дворецкий. А это графиня Крэйтонская, законная супруга вашего хозяина. Последние годы она жила в пансионе.

Гаррэт глубоко поклонился:

— Вы прекрасны, Ваша Светлость. Я доверяю графу Имертинскому — он старый друг хозяина. Я рад, что у дома будет новая хозяйка, кем бы вы ни были.

За массивной деревянной дверью обнаружился просторный, прохладный холл — с мебелью разных эпох, массой безделушек на комоды, огромными зеркалами и старинными портретами. Дамир нахмурился и шепнул:

— Не трогайте эти вещи, многие из них — артефакты. Я распоряжусь отнести всё это в лабораторию и затворю в неё дверь, чтобы чего не вышло. В гостиной их поприветствовали женщина преклонных лет — кухарка Ларошья, и молодой парень Кастор, с торчащими ушами и пушистыми льняными волосами, серые умные глаза его смотрели внимательно и настороженно.

— Кастор, сад очень красивый, — одобрительно проговорила Катарина. Тот счастливо разулыбался, глупея буквально на глазах, и заикаясь зачастил, что на всё, мол, рук не хватает, и что кусты не стрижены, и чтобы хозяйка на это не смотрела, а он всё скоро исправит.

— Кастор ваш человек? — спросила она у Дамира, когда они вышли.

— Как вы догадались?

— Легко, граф! За садом никто не ухаживал больше года, а у него руки со сбитыми костяшками и умный взгляд. Колитесь, кто это?

— Это паж Анри Шато Крэйтонского, мальчик из простых, и был при нём с восьми лет, в том числе и в последнем походе. Потом долго выживал сам, связался с бандой, а год назад я вытащил его из одной передраги, и с тех пор он служит мне. Обучался на телохранителя и личного слугу.

— Плохой из него садовник. А мне полагается паж по статусу?

— Хорошая мысль. Я подумаю. Но для пажа он староват — восемнадцать, это скорее секретарь или слуга.

— Он хоть грамотный?

— Обижаете, мои люди получают лучшее образование.

Из особняка Катарина ехала задумавшись. Дом оказался уютным, хоть и большим — с гостевыми флигелями, бальной залой, музыкальным салоном, кабинетом и спальнями. На крыше виллы была большая удобная терраса. Её покорили и сам дом, и его обитатели, и прекрасный сад. Всё это было ожившей мечтой.

— Не переживайте, Катарина, — проговорил маг, словно угадав её мысли. — Если вы решите остаться, то с домом я помогу. А потом, глядишь, и замуж выйдете.

— А сейчас?

— Сейчас я рассчитаю управляющего. А вы с их высочествами и Трианом отправитесь в родовую замок Крэйтон. Там есть портал, я буду вас навещать.

— Ваши планы вдохновляют, — улыбнулась Катарина. — И вы обещали показать мне море, помните?

— Не забыл. Как раз едем сейчас на набережную.

Таинственная пара магов сидела за столиком в прибрежной таверне и расслабленно ужинала. Катарина наслаждалась атмосферой юга. Лёгкий бриз дул с берега в сторону моря, покачивал листья пальм, чуть слышно играл натянутым над верандой тентом. Тёплый морской ветер оставлял на нагретой солнцем коже, влажные следы будто от поцелуев страстного любовника. Звучала музыка.

Дамир сделал хороший глоток белого вина и наслаждался его тонким вкусом, откровенно любуясь точёным профилем своей спутницы. Он неизменно приковывал его взгляд в отсветах выплясывающего свой беспокойный танец пламени свечи. Катарина молчала и пристально всматривалась в бархатную темноту над морем, где уже появлялись крупные звёзды.

И думала она отчего-то об отце, который совсем недавно ушёл за грань в её мире. Она надеялась, что у него тоже всё хорошо там, в новой жизни.

Пели цикады, и плеск волн надёжно убаюкивал и расслаблял уставший за день древний город, его жителей и набережную.

— Я стала лучше видеть, — задумчиво проговорила Катарина, — раньше я никогда не различала таких мелких звёзд. И вообще, в этом теле я чувствую себя совсем юной, мне кажется, что даже моё отношение к жизни изменилось. Мне бесконечно нравится ваш мир, его люди, природа и та энергия, которую я ощущаю. Спасибо вам, за перенос и эту возможность, Дамир.

— Должно быть, я тоже стал лучше видеть. Вы очень красивая женщина, Катарина. И кажется, я вас знаю очень давно. Хотя временами вы повергаете меня в полное недоумение своими суждениями и непосредственностью. Искренний и открытый человек в среде магов, а тем более в человеческом аристократическом обществе, большая редкость.

— Спасибо, — Катарина улыбнулась. — Хотя мне кажется, что вы относитесь ко мне несколько снисходительно. Примерно так же, как к их высочествам.

— Ну что вы, я вижу в вас весьма привлекательную и умную женщину — будущего мага. И очень надеюсь, что Мельта и Кларисса со временем станут похожими на вас. Хотя вы верно заметили, — Дамир откинулся на спинку стула, — для меня вы почти такой же ребёнок.

— А сколько вам лет, граф, если не секрет?

— Это секрет, практически государственная тайна, — улыбаясь, подмигнул ей маг.

— М-м... Конечно, можете не отвечать. Наверное, интересно жить под тысячу лет? Хотя нам, людям, привыкшим мерить жизнь одним столетием, этого не понять.

— Могу сказать только одно, мне жить пока не надоело, — Дамир задумчиво перевёл взгляд на море. — Но у вас будет шанс и самой узнать, каково это, если вы останетесь в Азанаре. Я долго думал, когда сделать вам подарок, и мне кажется, что лучшего момента, чем сейчас, можно и не дожидаться. Это вам, — сказал граф и поставил перед удивлённо вскинувшей на него взгляд Катариной небольшую коробочку, размером с маленький кошелек.

— Что там?

— Обещанный амулет для возвращения на Землю. Носите его на теле, если хотите, чтобы возможность покинуть наш мир всегда была у вас под рукой.

Катарина открыла коробочку и восхищённо замерла. На её дне лежал небольшой кулон на длинной цепочке — фиолетовый камень с причудливой вязью рун по чёрной оправе белого металла.

Она, затаив дыхание, осторожно, словно ребёнок, увидевший бабочку, дотронулась пальцем до кулона, и камень мягко засветился.

— Благодарю, Дамир, — чувства у Катарини в этот момент были смешанные.

С одной стороны, камень был красив, и внимание этого конкретного мужчины, да ещё в такой романтической обстановке, ей нравилось. А с другой — ей сейчас словно подарили билет на самолёт домой и возможность вылететь первым же рейсом, но так и не узнать всей прелести путешествия в таинственные и первозданные джунгли Амазонки.

— Как им пользоваться? — уточнила Катарина.

— Очень просто, достаточно нанести на него каплю вашей крови и представить место на Земле, куда вы хотите перенестись, ну и после потерять сознание. Чужая кровь не сработает. Миры будут доступны к переходу в течение десяти дней ровно через два месяца и три недели. До этого момента вам имеет смысл точно определиться, останетесь вы в Азанаре или всё-таки покинете нас.

— Потерять сознание? По-моему, это не очень просто.

— Желательно, конечно, чтобы вам кто-нибудь помог. Хотя для этого существует масса снадобий и проверенных способов, которыми можно воспользоваться и самостоятельно. Скоро вы сами о них всё узнаете.

— Жду с нетерпением, — графиня пригубила вино, из прохладного бокала, улыбнулась и посмотрела на мага в упор. Ей глубоко импонировали мужчины, которые держат слово и способны подарить такие подарки — графство, дом, защиту. Обещал амулет? Пожалуйста!

— А если я им так и не воспользуюсь?

— Он превратится в красивую безделушку, — улыбнулся маг. — И не скрою, мне было бы очень приятно, если бы вы, Катарина, предпочли наш мир.

Со стороны казалось, что у них свидание, хотя обсуждали мужчина и женщина сугубо деловые вопросы.

Именно так и показалось мэтру Давье, прибывшему из Остэля не далее, как неделю назад. Ему, пристально наблюдавшему за парочкой возле особняка, с трудом, но всё же удалось обогнать карету Имертинского. И сейчас он сидел в той же таверне, с увлечением наблюдая за их общением. Тайное поручение короля Даршэ Бреве Остэльского заставило его, опытного агента, прервать свой заслуженный отпуск и явиться в Стэрро для сбора информации.

Новость о появлении при дворе давно пропавшей наследной принцессы Мельты, а также известие о назначении мастер-наставницей для Шендарских принцесс никому не известной особы не на шутку взволновали короля сопредельного государства. Шендарская империя всегда была золотой мечтой Даршэ. Он готов был буквально на всё, чтобы снискать славу правителя величайшего государства континента, а может и всего Азанара. И пусть пока возможность присоединить империю к владениям своего рода потенциально могла открыться только для его сына Хаэма, она неотступно манила короля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.